

15-го Сентября № 18. 1863 года.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Въ именномъ, Его Императорскаго Величества, указѣ, данномъ Святѣйшему правительствующему СѦноду въ 13 день Августа за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, изображено: «Рожденіе любезнѣйшаго племянника Нашея, великаго князя, Георгія Михайловича повелѣваемъ праздновать въ 11-й день Августа, а тезоименитство — въ 26 день Ноября, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ повелѣніемъ Нашимъ 5 Февраля 1862 года, о празднованіи дней рожденія и тезоименитства членовъ Императорскаго Дома».

Его Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть, вызвать въ С.-Петербургъ преосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго, для присутствованія въ Святѣйшемъ СѦнодѣ, въ продолженіи зимнихъ мѣсяцевъ, какъ болѣе свободныхъ отъ епархіальныхъ занятій.

Высочайше утвержденнымъ, въ 4 день Сентября 1853 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго СѦнода дозволено было, проживающему въ Дарбскірѣ преосвященному Макарію, митрополиту амидскому, прибыть въ Россію для сбора, въ те-

ченіи одного года, добротныхъ подаяній въ пользу бѣдной своей паствы, не задолго предъ тѣмъ возвратившейся изъ уніи въ православіе, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ для сего пребываніе въ одномъ изъ московскихъ монастырей, по усмотрѣнію преосвященнаго митрополита Филарета; но дозволеніемъ этимъ преосвященный Макарій не могъ воспользоваться сначала по военнымъ обстоятельствамъ, а потомъ по случаю происходившихъ въ Сиріи смятеній; нынѣ преосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій, донесъ Святѣйшему Синоду о прибытіи преосвященнаго митрополита Макарія въ Москву, — и посему Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: о данномъ, по Высочайше утвержденному, въ 4 день Сентября 1853 года, опредѣленію Святѣйшаго Синода, преосвященному Макарію, митрополиту амидскому, дозволеніи производить въ Россіи, въ теченіи одного года, сборъ добротныхъ подаяній въ пользу бѣдной паствы сего преосвященнаго, недавно возвратившейся изъ уніи въ православіе, съ тѣмъ; а) чтобы онъ принималъ приношенія только въ мѣстѣ своего пребыванія; и б) чтобы, по окончаніи годичнаго срока, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представилъ онъ въ московскую Святѣйшаго Синода контору, для надлежащей повѣрки и доставленія затѣмъ оныхъ въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, — объявить по духовному вѣдомству указами. (Указъ св. Синода отъ 12 Августа № 2598.)

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Херсонскаго уѣзда, м. Станислава, Николаевской ц.; діаконъ Григорій Глобачевъ, согласно его прошенію, уволенъ

заплатъ , а на его мѣсто опредѣленъ сынъ его діаконъ Василій Глобачевъ.

Херсонскаго уѣзда , селенія Николаевки , Михайловской ц.; діаконъ, состоящій на вакансіи дьячка, Евфимій Чепиговскій переведенъ, тираспольскаго уѣзда, въ колонію Парганы къ Михайловской ц.; и опредѣленъ наставникомъ въ тамошнее училище на мѣсто Гаврііла Мстилавскаго, который отъ сей должности уволенъ.

Одесскаго уѣзда, селенія Ташиной, Адріано-Наталіевской ц.; состоящій на вакансіи дьячка, діаконъ Петръ Любинскій переведенъ на таковую же вакансію къ Скорбяценовской ц.; что при одесской Стурдзинской Богадѣльнѣ.

Принятый въ духовное званіе Θεодотъ Купчевскій опредѣленъ дьячкомъ, одесскаго уѣзда, въ с. Аджиголь къ Успенской ц.

ИЗВѢЩЕНІЕ:

Согласно Высочайше утвержденнымъ 25 Декабря 1862 года правиламъ и составленнымъ министерствомъ внутреннимъ дѣлъ нормальнымъ штатамъ, существующіе нынѣ: херсонскій, одесскій, тираспольскій, бобринецкій, анашевскій и александрійскій земскіе суды переименованы, съ 1 Сентября 1863 года, въ уѣздныя полицейскія управления; херсонская градская полиція,— въ городское управленіе; прочія же городскія полиціи: бобринецкая, тираспольская, анашевская, александрійская, бериславская, очаковская, григоріопольская и овидіопольская упразднены съ передачею предметовъ ихъ занятій, вновь образуемымъ, полицейскимъ управленіямъ. Затѣмъ съ 1-го Сентября должности: бериславскаго, очаковскаго городничихъ, григоріопольскаго полицмейстра и овидіопольскаго городского пристава переимено-

ванны въ полицейскіе надзиратели, а должность дубоссарскаго городского пристава въ полицейскаго пристава, съ подчиненіемъ ихъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ; въ перешедшихъ же изъ военнаго вѣдомства городахъ: Елисаветградѣ, Вознесенскѣ, Новоміргородѣ, Ольвіополѣ и Новогеоргіевскѣ переобразование полицій отложено впредь до особаго разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста:

Священническія:

Херсонскаго поселенія въ селеніяхъ: Красномъ Ярѣ, при Благовѣщенской ц.; въ Золотаревкѣ, при Ильинской единовѣрческихъ церквяхъ.

Діаконскихъ нѣтъ:

Дьячковскія и пономарскія тѣже, которыя показаны въ № 17 Хер. Епарх. Вѣдом.

С Л О В О

Пресвященнѣйшаго Софоніи, епископа новомиргородскаго, викарія херсонской епархіи, на день Успенія Божіей Матери.

Отмыль убожатъ мя вси роди. (Лук. 1, 48.)

Такъ прорекла о себѣ пресвятая Марія, когда Архангелъ возвѣстилъ Ей зачатіе Сына Божія. Но что это за *мыль*, съ котораго имѣли начаться величіе и блаженство Пренепорочной Дѣвы? Что за время, что за день, съ котораго всѣ роды и племена земныя имѣли наречь Ее блаженною? Правда, съ той самой минуты, какъ Сынъ Божій благоволилъ вселиться въ Еяпречистую утробу, Она сдѣлалась Матерію Бога Слова, — достоблаженною и достопоглощаемую не только для всѣхъ земнородныхъ, но и для самыхъ Херувимовъ и Серафимовъ: однако же мы не видимъ, и Слово Божіе не говоритъ намъ, чтобы присноблаженная Дѣва дѣйствительно наслаждалась блаженствомъ и радостями, доколѣ былъ на землѣ, рожденный Ею, Богочеловѣкъ. Да и послѣ того, какъ Онъ вознесся на небо, мы опять не видимъ, чтобы Она была убожаема и прославляема, живя въ скорбной юдоли міра. Она была присноблаженна, но доколѣ пребывала на землѣ, обогренив кровію Сына Ея, дотолѣ *вся слава Ея, какъ дочери Царевы, была внутри* (Пс. 44, 14), а внѣшно исполнялось надъ Нею другое прореченіе, —

прореченіе праведнаго Сүмеона: *Тебѣ же самой души прой-детъ оружіе* (Лук. 2, 35.). И подлинно, лютое оружіе скорби и печали не преставало уязвлять и проходить сердце пресвятой Дѣвы, во все продолженіе Ея земной жизни. Это была не Матерь Царя вселенной, не Царица Ангеловъ и человѣковъ, не Владычица міра, а мать скорбей, дѣва страданій, дочь слезъ и сѣтованія. Чтобы достойнѣе возвеличить пресвятую Дѣву предъ самыми безплотными, святое Провидѣніе благоволило вести Ее по пути самому узкому и скорбному. Она была соборъ святыхъ добродѣтелей, благодатный вертоградъ дѣлъ благихъ: но все святое въ себѣ сѣяла слезами и возвращала среди непрерывныхъ скорбей, дабы тѣмъ съ большею радостію пожать класы присноживотія и блаженства.

И вотъ, братія, въ празднуемый нынѣ день, — день представленія святѣйшей Приснодѣвы, оканчивается Ея слезное сѣяніе и дѣланіе. Съ минуты прохожденія Ея отъ земли на небо начнается и открывается предъ очами всей вселенной Ея слава и блаженство. Обратимъ къ Ней благоговѣнно-молитвенный духъ нашъ, да подастъ намъ силу повѣдать и уразумѣть, въ чемъ состоитъ эта Ея слава, Ея величіе и блаженство.

Святое преданіе временъ апостольскихъ говоритъ, что когда наступило время отшествія изъ міра сего пресвятой Дѣвы, Господь Вседержитель посылаетъ къ Ней Гавріила, какъ одного изъ Архистратиговъ силъ небесныхъ, — посылаетъ для того, чтобы этотъ предстоятель славы Божіей, возвѣстившій Ей нѣкогда безсѣмненное зачатіе, теперь воззвалъ Ее въ небесное жилище, заявивъ предъ Нею, что Она уже созрѣла для неба, какъ вождѣленный плодъ вѣчности, что свѣтлая обитель для Нея, въ нерукотворенномъ

дому Отца небеснаго, уже готова, что часъ блаженнаго соединенія Ея съ Божественнымъ Сыномъ приспѣлъ, что время полнаго причастія благодатныхъ утѣшеній Духа Святаго настало.

И вотъ начало той веледѣпной славы, которую имѣла облечься Приснодѣва, яко Владычица міровъ горняго и долнаго! Вотъ, такъ сказать, первая почесть, возданная Ей, какъ благодатной и благословенной Матери Господа! Воззваніе отъ земли на небо есть такая честь, которой удостоивались весьма не многіе изъ величайшихъ подвижниковъ христіанскихъ, а воззваніе чрезъ Архангела есть такая благодать, которой могла сподобиться одна только Царица Ангеловъ. Но въ слѣдъ за симъ досточуднымъ проявленіемъ славы Приснодѣвы, Господь совершаетъ другое чудо, болѣе видимое, но не менѣе славное.

Святые Апостолы, оставивъ Іерусалимъ, по восшествіи Христа на небо, и *проповѣдуя Евангеліе Царствія Божія всей твари* (Марк. 16, 15.), давно уже разсѣяны были по разнымъ странамъ и народамъ. Но вотъ, ко времени дивной кончины Богоматери, почти всѣ они, по особенному мановенію силы Вседержителя, собираются опять во Іерусалимъ, и какъ бы небошественно являются въ домъ Пречистыя, дабы воздать Ей послѣднее святое лобзаніе мира и честь погребенія. Припомните, братія, когда младенствующій Сынъ Божій принесенъ былъ во храмъ іерусалимскій, дабы *сотворить по обычаю законному о Немъ* (Лук. 2, 27.): руки обычныхъ священниковъ признаны были, какъ бы, недостойными воснуться Божественнаго Младенца. Провидѣніе соблюдало для сего, нарочитымъ образомъ, особеннаго праведника на землѣ, которому суждено было принять въ свои объятія *утѣху Израилеву и чаяніе языковъ* (Лук. 2, 25.). Подоб-

нымъ образомъ и теперь, когда надлежало вознести въ Геосиманію пречистое тѣло Богоматери для погребенія, обычные руки освященныхъ предстоятелей и служителей олтаря Христова, какъ бы, не довлѣли къ сему. Всеосвященные Апостолы Христовы — они одни благочестно могли послужить святѣйшей Дѣвѣ въ досточудномъ Ея вошествіи отъ земли на небо. Ихъ только руки, *осязавшія Слово животное* (1. Іоан. 1, 1.), достойны были прикоснуться къ пренепорочному тѣлу Матери Бога-Слова. Ихъ только богоглаголивый уста могли воспѣть боголѣпно исходныя пѣсни избраннѣйшей отъ всѣхъ родовъ. Они одни могли поднять невозбранно на рамена свои пречестнѣйшій кивотъ Господень, имѣвшій вознестися въ горній Сіонъ, гдѣ самъ Богъ окруженный свѣтомъ неприступнымъ.

Но не довольно сего, что все, что было святаго на земли, стекается ко гробу пресвятой Дѣвы. Въ минуту Ея успенія подвиглось самое небо, и Самъ Господь, окруженный славою и величіемъ, со множествомъ Ангеловъ и святыхъ, нисходитъ во срѣтеніе Своей пренепорочной Матери. Отверзалось небо для принятія душъ святыхъ, нисходили Ангелы Божіи къ одру умиравшихъ праведниковъ, являлся и Самъ Господь въ отверстыхъ небесахъ для укрѣпленія страстотерпцевъ. Но такого торжества и величія, какое является при гробѣ Богоматери не было и не будетъ до скончанія всѣхъ лѣтъ и временъ. Промыслъ Божій уготовалъ для Богоизбранной Дѣвы таковую степень величія, какая только возможна для существа сотвореннаго. Да и самая справедливость требовала, чтобы лики святыхъ Божіихъ вышли во срѣтеніе Той, которая послужила неизреченной тайнѣ вочеловѣченія Спасителя всѣхъ человѣковъ. Самая справедливость требовала, чтобы все воинство небесное воздало честь Той, которая

имѣла получить мѣсто превыше всѣхъ началъ и властей, и которая является теперь *облечена въ солнце, и луна подъ ногами Ея, и на главѣ Ея вѣнецъ отъ звѣздъ двоинадцати* (Апок. 12, 1.). Самая справедливость требовала, чтобы Сынъ Божій, воспріявшій отъ Нея плоть человѣческую, явился въ минуту разрѣшенія Ея души отъ тѣла для того, чтобы непорочную душу Ея принять въ Свои объятія, а пречистое тѣло освободить отъ общаго закона порчи и тлѣнія.

Да, братія, и это особенное преимущество предъ всѣми земнородными, и эту преславную почесть святыи Промыслъ не умедлилъ воздать святѣйшей Богоматери, — не умедлилъ оживотворить и взять на небо самую плоть Ея. Собственно говоря, это превознесеніе пренепорочной, какъ ни досточудно, но оно есть уже слѣдствіе того превознесенія и преукрашенія благодатнаго, котораго удостоилась Приснодѣва, яко избранная отъ всѣхъ родовъ въ орудіе святѣйшей тайны. Тайна воплощенія Сына Божія требовала предуготовленія юной дщери Сіона въ жилище не только достойное Бога-Слова, но и способное вмѣстить Невмѣстимаго. Не говорю о непорочной душѣ Ея, которая особеннымъ предохраненіемъ и дѣйствіемъ благодати Божіей достигла невозможной высоты святости и богоподобія, — самое тѣло Ея въ такой мѣрѣ причастно было благодати освящающей, возсозидающей и укрѣпляющей, что какъ бы измѣнилось въ своей природѣ, претворилось и сдѣлалось могучимъ, чтобы принять въ себя Того, Кому *недовлѣютъ небо и небо небесе* (2 Пар. 6, 18.) и носить *носящаго всяческая глаголомъ силы Своея* (Евр. 1, 3.), — принять и носить, не разрушаясь отъ крѣпости Его, и не опаяясь огнемъ божества Его. Нужно ли же было, послѣ сего этому тѣлу оставаться въ нѣдрахъ земли, чтобы путемъ тлѣнія достигнуть нетлѣ-

нія? Нужно ли было, когда оно, при самомъ погребеніи, при самомъ посѣвѣ въ землю, было уже *нетлѣнно* и *духовно*, и *спялось въ честь и славу* (1. Кор. 15, 43. 44.). *Тайна* окончательнаго *измѣненія* его для вѣчности совершилась мгновенно (1. Кор. 15, 51, 52), и *смерть*, приразившись къ тѣлу, чтобы овладѣть имъ, какъ своею жертвою, сама была *пожертва* — поглощена безсмертіемъ и животомъ (1. Кор. 15, 54.). И вотъ, въ третій день по погребеніи Пресвятой Дѣвы, во гробѣ найдены были однѣ погребальныя пелены, а самое тѣло — оно было въ небесахъ, оно воскресло, и соединилось съ пречистою душою, какъ начатокъ и залогъ общаго воскресенія всѣхъ насъ, братія, въ послѣдній день міра.

Такова слава, таково величіе и блаженство Пренепорочной Богоматери въ досточудномъ Ея успеніи! А что сказать о той славѣ, которая воздается Ей, со дня кончины до нынѣ, во всѣхъ концахъ вселенной? Не вездѣ ли, гдѣ только славится имя Христово, имя Приснодѣвы находило и находить самое благоговѣйное чествованіе и поклоненіе? Не вездѣ ли воздвигались и воздвигаются олтари и храмы въ Ея честь и славу и возносятся самыя теплыя молитвы къ Ней, какъ заступницѣ рода христіанскаго? Христонменитые грады и веси, царства и народы всегда вручали и вручаютъ себя Ея спасительному заступленію и прибѣгаютъ подъ молитвенный покровъ Ея не потому ли, что всегда вѣровали и вѣруютъ въ Ея матернее дерзновеніе и особенную силу предъ Тѣмъ, Кому Она заимодавствовала плоть Свою. И дѣйствительно. Какъ Святѣйшій Богочеловѣкъ сѣдитъ одесную Отца, чтобы всегда ходатайствовать предъ Его вѣчною правдою о нашихъ неправдахъ: такъ и благосердая Матерь сѣдитъ одесную Сына Своего, чтобы умилостивлять Его о всѣхъ притекающихъ къ Ней съ мольбой и вѣрою. А при

такомъ Ея величїи и могуществѣ въ Церкви небесной, среди *первородныхъ*, и Церковь земная ежедневно возноситъ къ Ней молитвы и моленія, благодаренія и славословія: — возноситъ, потому что боговѣнчанная Царица неба и земли не только для всей Церкви есть столицъ и огражденіе, но и для каждаго изъ насъ — стѣна нерушимая. Кому не случалось, братія, въ горькую минуту жизни прибѣгать къ этой заступницѣ усердной, и собственнымъ опытомъ увѣриться, что Она есть единственная отрада скорбящихъ, утѣшеніе плачущихъ, покровъ сирыхъ и безпріютныхъ, прибѣжище бѣдствующихъ, надежда ненадежныхъ, заступленіе грѣшниковъ кающихся, утверженіе подвижниковъ изнемогающихъ, доблесть мучениковъ, крѣпость царей, слава іерарховъ.

И не думайте, что такая вѣра въ силу молитвъ Пренепорочной и такое чествованіе имени Ея только въ мірѣ христіанскомъ. Нѣтъ. Имя Марїи, какъ утѣшительницы въ скорбяхъ, благоговѣнно читается и прославляется даже среди племенъ невѣрныхъ. Въ Геосиманскомъ храмѣ, при самомъ гробѣ Ея, есть особо огражденное мѣсто, *) куда приходятъ на поклоненіе святой Дѣвѣ мусульмане и мусульманки. Балуглейскій въ Царѣ-градѣ храмъ, посвященный Ея имени, и извѣстный подъ именемъ живоноснаго источника, выстроенъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, при пособїи одного изъ лучшихъ султановъ турецкихъ, **) и каждый пятокъ посѣщается множествомъ поклонниковъ, безъ различія вѣръ и исповѣданій.

*) Это мѣсто при южной стѣнѣ и обнесено желѣзною рѣшеткою.

**) Это — Султанъ Магмудъ, въ ряду султановъ константинопольскихъ 27-й, отецъ бывшаго Султана Меджиды, и нынѣ царствующаго султана Абдуль-Азиса.

Такъ всюду и всегда прославляли и прославляютъ Матерь Божію всѣ племена земныя за множество чудесъ и милостей, которыя Господь творилъ и творить, по Ея молитвамъ! Такъ всюду ублажали и *ублажатъ* Ее, доколѣ будутъ времена и лѣта, *все роды* за то *величіе*, которое *сотворилъ* Ей *сильный*. (Лук. 1, 48. 49.).

Прославимъ же и ублажимъ Пренепорочную и мы, братія моя о Господѣ, — прославимъ, не ограничиваясь благохваленіемъ и прославленіемъ только словеснымъ. Словесное хваленіе здѣсь неумѣстно и недостойно, потому что восхвалить Пречистую по достоянію недоумѣтъ всякъ языкъ не человѣческій только, но и Ангельскій. Достойное благохваленіе Богопрославленной состоитъ не въ словахъ красныхъ, а въ дѣлахъ благочестивыхъ, не въ исчисленіи святыхъ Ея добродѣтелей, а въ подражаніи Ея святой жизни.

И такъ, хотите ли прославить, возвеличить и ублажить Матерь Божію благочестно и достолично? воспламенитесь святою ревностію — неуклонно идти въ жизни тѣмъ же путемъ Господнимъ, коимъ и Она шла, неся свой крестъ, укрѣпляясь молитвою и упованіемъ и украшаясь смиреніемъ, чистотою и преданностію въ волю Божію. Хотите ли возблагодарить Ее за тѣ неисчетные дары, которые по Ея предстательству нисходятъ на насъ свыше отъ Отца свѣтовъ? благоговѣйте предъ Ея предвѣчнымъ Сыномъ, не только соблюда всѣ глаголы Его въ сердцѣ, но и выражая ихъ дѣлами и жизнью. Хотите ли, наконецъ, чтобы и вашей жизни кончина была успеніемъ безболѣзненнымъ, непостыднымъ и мирнымъ, хотите ли войти въ небо, облечься славою и вѣчно участвовать въ славѣ и блаженствѣ пресвятой Богоматери? работайте Господеви, подвизайтесь для Царствія Божія, побѣждайте всѣ соблазны и искушенія міра, бѣгайте грѣха,

не прельшаясь его временною сладостію, сѣйте, хотя бы это и со слезами,—сѣйте, доколѣ время есть, и возвращайте въ себѣ все святое и богоугодное. Словомъ Господнимъ увѣряю васъ, братія, что *Царствіе Божіе нудится*, т. е. берется силою, и тѣ только *восхищаютъ* оное, кои съ усиліемъ и терпѣніемъ *содѣваютъ свое спасеніе*. Аминь.

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА

при источникѣ Преподобно-мученицы Параскевы, въ еоодосійскомъ уѣздѣ.

Въ *Таврическихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ* пишутъ:

«Читатели, быть можетъ, не забыли извѣстія, помѣщеннаго въ прошломъ году въ нашей газетѣ, «о заложени храма въ еоодосійскомъ уѣздѣ, 26-го іюля, въ дер. *Туплу*, во имя Преподобно-мученицы Параскевы, источникъ которой съ незапамятныхъ временъ, или правильнѣе, со времени, быть можетъ, озаренія Тавриды свѣтомъ Христіанской вѣры, не переставалъ пользоваться славою цѣлебнаго источника.*) Не переставалъ онъ пользоваться этою славой и во времена Крымско-Татарскаго владычества, равно какъ и послѣ того, когда Татары, подчинившись верховной опеке Порты Оттоманской, равнодушные прежде ко всѣмъ исповѣданіямъ, мало по малу заразились отъ Турокъ, своихъ единовѣрцевъ, мусульманскимъ фанатизмомъ, столь враждебнымъ христіанству И въ позднѣйшія времена, послѣ присоединенія Крымскаго ханства къ Православно-Русской Имперіи, народъ не переставалъ почитать цѣлебный источникъ. Ежегодно, къ 26-му іюля, стекалось сюда множество поклонниковъ-богомольцевъ, между которыми, кромѣ христіанъ разныхъ испо-

---

*) См. № 23. Неоф. час. Т. Г. В. на 1862 годъ.

вѣданій, всегда бывало много мусульманъ-Татаръ, питавшихъ къ этому источнику глубокое уваженіе. — Преосвященный архипастыръ нашъ Алексій, епископъ таврической и симферопольской, обратившій дѣятельнѣйшее вниманіе на возстановленіе, если не всѣхъ, то, по возможности, наиболѣе чтимыхъ, при томъ чтимыхъ всѣми исповѣданіями Крыма, мѣстъ, ознаменованныхъ слѣдами древняго Православно-Христіанскаго подвижничества, не могъ не обратить вниманія и на цѣлебный источникъ Преподобно-мученицы Параскевы. Въ прошломъ году, какъ упомянуто выше, заложенъ былъ его преосвященствомъ, при названномъ источникѣ, храмъ. Владѣлицы той части имѣнія, покойнаго Зотова родныя сестры: дѣвица Θεодора Алексѣевна Зотова и вдова Ангелина Алексѣевна Ламбири, которымъ досталось, по наслѣдству, 230 десятинъ земли, гдѣ находится и цѣлебный Источникъ, письменно изъявили желаніе пожертвовать доставшееся имъ имѣніе на богоугодное дѣло. Но въ скоромъ упроченіи, если можно такъ выразиться, предложеннаго жертвоустройства за предполагавшимся устройствомъ здѣсь женскаго пустынножителства и учебнаго для дѣвочекъ заведенія, существовало болѣе или менѣе сильное сомнѣніе, а на возведеніе вновь заложеннаго храма не было никакихъ средствъ. Но, *аще не Господь созидаетъ домъ: всуе трудишася зиждущіи*. Глубоко-знаменательны эти слова Царя Псалмопѣвца! Видимо Господь, благословившій начатое благое дѣло, — и созидаль домъ. Къ истеченію года, со дня заложенія храма, достойно-уважаемый архипастыръ нашъ былъ обрадованъ извѣстіемъ, что храмъ будетъ конченъ и 26-го истекшаго іюля, въ день Преподобно-мученицы Параскевы, имѣлъ удовольствіе освятить, созданный во имя Ея, этотъ новый Домъ Божій.

«Освященіе этого храма совершено въ присутствіи многочисленнаго стеченія народа изъ всѣхъ мѣстностей Крыма. Храмъ не малый, и не очень просторный построенъ на пожертвованія отъ доброхотныхъ дателей. Видимо, повторяемъ, Господь благословилъ истинно — доброе истинно благое дѣло!

«По освященіи храма, преосвященный архипастырь произнесъ краткое назидательное слово, которое помѣщаемъ въ этомъ же №.

«Не менѣе, думаемъ, порадуется всякій извѣстію о томъ, что дѣло о жертвуемыхъ наслѣдниками покойнаго помѣщика Зотова 230 десятинахъ земли окончено и представлено въ Святѣйшій Синодъ для исходатайствованія Высочайшаго разрѣшенія на принятіе земли и вмѣстѣ на открытіе пустынножительства при цѣлебномъ источникѣ Преподобно-мученицы Параскевы для лицъ женскаго пола.

«Такимъ образомъ, скажемъ въ заключеніе, Крымъ становится не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ частицею Православно-Русской великой державы, повторяя высказанное нами по случаю заложения храма въ прошломъ году: «пора и давно пора Крыму, откуда возсіялъ впервые для всей Руси свѣтъ истинной вѣры Христовой, перестать находиться въ какомъ-то отчужденіи отъ остальной Православно-Христіанской Россіи, но тѣснѣе слиться съ имперіею. Населеніе христіанское, притомъ Православно-христіанское, тогда только будетъ дѣятельнѣе наполнять опустѣвшій Крымъ, когда, видя повсюду воздвигаемые Православные храмы, перестанетъ наконецъ утверждать, что Крымъ *татарщина*.»

СЛОВО

по освященіи храма св. Преподобно-мученицы Параскевы, при
источникѣ, въ Топлу, еоодосійскаго уѣзда.

*Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася
жиждущіи.* (Псал. 126, 1.)

Совершился кругъ времени отъ того дня, въ который полагали мы здѣсь одинъ камень и Крестъ въ основаніе храма, не имѣя ничего, кромѣ усерднаго желанія соорудить Домъ Божій, въ удовлетвореніе потребности благочестивыхъ душъ притекать сюда съ молитвами, или же и навсегда посвящать себя здѣсь на труды и подвиги жизни отшельнической. Безъ средствъ, съ надеждою на единаго Господа, положили камень, а чрезъ годъ молимся здѣсь уже въ освященномъ, благолѣбно устроенномъ храмѣ. Благословенъ Богъ, благословеніе Свое утвердившій на семъ святомъ мѣстѣ! Отъ Его благословенія видимый успѣхъ храмоздательства; отъ Его благословенія желанный успѣхъ въ теченіи обстоятельство и къ учрежденію при семъ храмѣ пустыножителства для вдовъ и дѣвъ, безраздѣльно Христу себя посвящающихъ.

Помолимся св. Преподобно-мученицѣ Параскевѣ, да испроситъ она отъ Господа благословеніе на жизнь и судьбы тѣхъ, которые отозвались на наше желаніе соорудить здѣсь

храмъ, основной для обители, усердными и обильными приношеніями. Да воздасть имъ Господь, вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная, вмѣсто земныхъ небесная!

Помолимся св. Преподобно-мученицѣ Параскевѣ, издревле возлюбившей мѣсто сіе, да приметъ она подъ свое особенное небесное покровительство не одинъ храмъ, имени Ея посвященный, но и земное странствованіе пожертвовавшей все достояніе свое на основаніе при храмѣ Ея обители, въ пристанище и спасительное руководство къ небу для ищущихъ на землѣ, паче злата и сокровищъ земныхъ, обрученія небесному жениху — Христу Спасителю.

Ей, Господи, Іисусе Христе! По молитвамъ Преподобно-мученицы Параскевы, благопоспѣши при новоосвященномъ храмѣ созданію святой обители, и положи на ней знаменіе Твоего благоволенія! Аминь.

К О Е - Ч Т О

о самообразованіи сельскаго священника.

(Отвѣтъ на письмо одного изъ молодыхъ священниковъ, недавно поступившихъ на приходъ).

«Управлять душами человеческими есть искусство изъ искусствъ». Св. Григорія Двоеслова о Паст. служеніи.

Получилъ я ваше письмо, возлюбленный собратъ, и весьма много обязанъ вамъ за него. Его содержаніе такъ для меня интересно и столько возбуждаетъ мыслей, что я охотно берусь за перо, чтобы не остаться передъ вами въ долгу. Незнаю, какъ выполню дѣло, за которое взялся... Надѣюсь впрочемъ, что всякое слово, относящееся къ разъясненію нашихъ обязанностей, не будетъ для васъ излишнимъ. Самонадѣянная увѣренность въ томъ, что намъ все извѣстно и нѣтъ нужды учиться у другихъ, пользоваться чужими опытами — весьма часто бываетъ причиною отупѣнія, забытія и того, что добыто въ школъ, апатіи къ возложеннымъ на насъ обязанностямъ, убивающей въ насъ все живое. Напротивъ частое размышленіе о долгѣ, о нашихъ обязанностяхъ, взаимная мѣна мыслей и опытовъ могутъ обновлять наши силы, возбуждать энергію, побуждать къ большей и большей дѣятельности. Вотъ почему я берусь за предметъ, который былъ намъ, повидимому, извѣстенъ

еще въ школѣ. Объ немъ писали уже много, — тѣмъ лучше: я не имѣю притязанія сказать что либо новое, а буду руководствоваться статьями, написанными болѣе опытными въ этомъ дѣлѣ людьми и опытами собственной жизни.

Въ своемъ писъмѣ, люб. собрать, вы не распространились о тѣхъ обыденныхъ предметахъ, которыми наполняется большая часть пріятельскихъ и родственныхъ писемъ, ѣтъ, — вы коснулись своей священнической обязанности, *шо* которой, какъ выражаетесь, недавно *восприняли на свою выю*. «Еще не много прошло времени съ тѣхъ поръ, какъ я удостоился воспринять на свою выю священное иго пастырства, и уже опытомъ дозналъ, какъ оно многотрудно и тяжело, сколько потребно усиленной дѣятельности, сколько знанія, вниманія къ себѣ и другимъ! «Дѣйствительно, кто принимаетъ санъ священства не для того чтобы достать себѣ кусокъ хлѣба въ жизни, но чтобы быть поистинѣ полезнымъ дѣятелемъ на этомъ поприщѣ, для того этотъ санъ мало того что не легокъ, но высокъ и священъ. Одинъ долгъ церковнаго учительства, разсуждаетъ одинъ изъ нашихъ дух. писателей (Дух. Бесѣда. 1861 г. т. XIII, стр. 29), сколько требуетъ приготовленія по своему предмету, а особенно въ приложеніи къ разнороднымъ слушателямъ, изъ коихъ одни едва могутъ принимать *начатки* божественнаго ученія и вкушать *словесное млеко*, а другіе просятъ *брашна, твердой пищи*; — одни внимаютъ глаголамъ живота вѣчнаго съ безмолвіемъ Маріи, принимая ихъ благимъ и добрымъ сердцемъ; а другіе съ затаенными предубѣжденіями и сомнѣніями древнихъ фарисеевъ и саддукеевъ стараются только искутить и уловить проповѣдующаго, по судить о степени его проповѣдническихъ талантовъ, поглумиться на счетъ его особенностей и недостатковъ и т. п. ?

Еще большаго вниманія и ревности, еще высшей разумности и чистоты требуетъ отъ священнослужителя другая обязанность его, какъ строителя таинъ Христовыхъ, какъ раздавателя даровъ божественной благодати и ходатая предъ Богомъ за всѣ *грѣхи и невѣжества людскія*. Разсуждая о высотѣ священства, св. Златоустъ замѣтилъ, что «приступая къ престолу Божию долженъ на столько превосходить тѣхъ, за которыхъ молится, насколько защитникъ долженъ превосходить защищаемыхъ. А когда онъ призываетъ св. Духа и совершаетъ страшную жертву, такъ «близко прикасаясь къ общему всѣхъ Владыгъ: тогда, скажи мнѣ, гдѣ назначить ему мѣсто? Какой потребуемъ отъ него чистоты, какого благочестія? Ибо какія, подумай, «должны быть руки, служащія такому таинству? Каковъ «долженъ быть языкъ, произносящій такія слова? Не всего «ли чище и святѣе должна быть душа, пріемающая толикую «силу Духа». (Слов. о свящ. 6 е стр. 176).

Но кромѣ сего на священнослужителѣ лежитъ еще долгъ не менѣе трудный — долгъ пастырства, обязывающій постоянно слѣдить за состояніемъ пасомыхъ, чтобъ падшаго поднять, изнемогающаго поддержать, колеблющагося утвердить, стоящаго оградить, преуспѣвающему назначить высшую цѣль стремленія, — т. е. въ одно время быть воспитателемъ, надзирателемъ, врачомъ, духовнымъ отцемъ и руководителемъ многочисленныхъ душъ. Сколько здѣсь требуется благоразумія и опытности, а еще болѣе — сколько сердоболія и терпѣливой участливости, чтобъ быть *всѣмъ* *всѣмъ*! Вотъ какъ высоко, какъ священно, какъ трудно званіе священства!

Указавъ на трудность пастырскаго служенія, вы, любезные братья, не коснулись священства со стороны выписанныхъ

нами трехъ родовъ священнической дѣятельности. Съ одной стороны современныя взыскательныя требованія отъ священника, съ другой, окружающая васъ, *необразованная среда* возбудили въ васъ самое мрачное настроеніе мыслей и вызвали слѣдующія, дышанія разочарованіемъ, строки: «Куда ни помотришь— вездѣ новизна, улучшенія, стремленія впередъ по пути прогресса и цивилизаціи! Сколько шуму, сколько криговъ о дружной совокупной дѣятельности всѣхъ сословіи для осуществленія еще несостоявшихся преобразованій! А нашъ братъ?... Сколько терпѣть самыхъ разнообразныхъ обвиненій! Сколько самыхъ взыскательныхъ требованій соединяютъ съ нашимъ саномъ! Подъ гуломъ всѣхъ разнообразныхъ криговъ, всѣхъ современныхъ требованій не знаешь, за что прежде взятыся. Продолжать ли собственное развитіе, чтобы не отстать отъ вѣка, отъ передовыхъ людей? Но какъ, скажите, продолжать свое образованіе? Я оглядываюсь кругомъ... въ захолустѣ, вдали отъ мыслящаго міра, въ средѣ необразованнаго класса людей поневолѣ зачерствѣешь. Обратитъ ли вниманіе на эту среду и заняться ея образованіемъ? Но какъ выполнить это при разнообразіи многихъ другихъ занятій, сопряженныхъ съ нашимъ саномъ? Право я иногда отчаиваюсь, меня иногда тревожитъ мысль,— зачѣмъ я воспринялъ на себя санъ священства, не имѣя въ себѣ довольно силы и умѣнья проходить его съ надлежащею точностію?!...» Эти строки, исполненныя сокрушенія и тревоги сердца, доказываютъ въ васъ человѣка не съ равнодушіемъ, не легко относящагося къ своему званію. Но что отвѣчать вамъ на нихъ? Вы поставили себя въ состояніе человѣка, закиданнаго съ ногъ до головы дѣлами, отъ котораго еще требуютъ срочнаго исполненія ихъ въ точности. Да такъ ли на самомъ дѣлѣ? Вѣдь нельзя сказать этого о

священствѣ? — Всякое дѣло, особенно важное и серьезное, тогда только будетъ соответствовать своей цѣли, когда совершается не торопливо и поспѣшно, не вдругъ, а исподволь, постепенно, обдуманно. А дѣятельность священника и требуетъ именно такой постепенности, обдуманности... Вотъ вы поступили на приходъ, прожили въ немъ нѣсколько времени, ознакомились съ новымъ своимъ положеніемъ. И по собственному внутреннему побужденію, и въ слѣдствіе современныхъ «взыскательныхъ требованій» вы не желали бы оставаться на той степени развитія, которое дала вамъ школа. Дальнѣйшее самообразование, желаніе стать въ уровень съ вѣкомъ, съ современными стремленіями, удовлетвореніе потребностямъ меньшихъ братій въ религіозномъ отношеніи, — все это не даетъ вамъ покоя, все это вамъ желалось бы осуществить въ дѣйствительности. Вы не хотите навлечь на себя тѣхъ обвиненій, на которыя такъ щедро современность и которыя сыплются въ укоръ духовенству. Прекрасно. И поступайте, какъ внушаютъ вамъ ваше сердце, вашъ долгъ, ваше званіе, не торопясь, испытывая свои силы и способности въ той или другой области знанія, въ томъ или другомъ родѣ дѣятельности. Зачѣмъ на первыхъ порахъ, только при мысли о предстоящихъ трудахъ и подвигахъ, приходитъ въ уныніе, тревожитъ себя мрачными мыслями, отчаяваться?

Для всякаго человѣка мыслящаго, кромѣ основательнаго усвоенія истинъ религіозныхъ, всякое знаніе въ области наукъ естественныхъ, философскихъ, историческихъ желательно и полезно: необходимо это знаніе и для священника, но по преимуществу онъ долженъ быть свѣдушъ въ области истинъ религіозныхъ; — сознательно, отчетливо, ясно усвоить ихъ умомъ и сердцемъ. Если св. Ап. Петръ желалъ, чтобы

всякій христіанинъ былъ *присно готовъ къ отвѣту всякому вопрошающему словесе о ея упованіи* (I Пет. 3, 15); то тѣмъ болѣе священникъ долженъ имѣть большой запасъ свѣденій въ разныхъ наукахъ, чтобы не только отвѣчать вопрошающимъ, но и научить невѣдущихъ. Мужи, подобные Василию Великому, Григорію Богослову, Кипріану и др., не только не уступали своимъ современникамъ въ образованіи, но далеко превосходили ихъ. «Полагаю», говоритъ св. Григорій Богословъ, «что всякій, имѣющій умъ, признаетъ первымъ для насъ благомъ ученость, и не только сію благороднѣйшую нашу ученость, которая, презирая все украшенія и плодovitость рѣчи, емлется за единое спасеніе и за красоту умосозерцаемую, но и ученость виѣшнюю, которую многіе, по худому разумѣнію, гнушаются, какъ злохудожною, опасною и удаляющею отъ Бога... Изъ наукъ мы заимствовали изслѣдованія и умозрѣнія... Мы извлекли изъ нихъ полезное для самаго благочестія, чрезъ худшее научившись лучшему, и немощь ихъ обративъ въ твердость нашего ученія (Твор. Св. От. въ русск. пер. Т. IV, стр. 63, 64.). Вотъ для чего священнику, кромѣ знанія религіозныхъ истинъ, нужна и виѣшняя или мірская ученость, — именно для того, чтобы чрезъ худшее научиться лучшему, и немощь мірскихъ наукъ обратить въ твердость нашего (христіанскаго) ученія. Продолжать въ жизни свое умственное развитіе для того, чтобы *не отстать отъ вѣка, отъ передовыхъ людей, стремящихся впередъ по пути прогресса и цивилизаціи* — дѣло прекрасное, но въ какой мѣрѣ и степени? Нужно усвоить только полезное и истинное и не увлекаться вреднымъ и антихристіанскимъ направлениемъ, или духомъ вѣка сего. А не представляетъ ли наша современность подобнаго направленія? Мало ли есть въ наше

время въ нашемъ отечествѣ, даже между нашими прихожанами номѣщиками, такихъ передовыхъ, претендующихъ на образованность, людей, которые силятся увѣрить себя и другихъ, что христіанство не удовлетворяетъ потребностямъ развитаго человѣка, что оно можетъ имѣть значеніе только для общества необразованнаго, нуждающагося въ указѣ, и что чѣмъ развитѣе человѣкъ, тѣмъ меньше чувствуетъ нужду стѣсняться сторонними писаніями и правилами. Вотъ что писалъ человѣкъ свѣтскій (Сергѣй Сушковъ) въ газету *le Nord*, 1 — 8 juin 1862 г. «Современное поколѣніе пылкихъ и юныхъ преобразователей, возникшее въ нашемъ отечествѣ, громко кричитъ о *цивилизациі* и *прогрессѣ*. Въ упоеніи новыми идеями либерализма и философіи, проникшими въ Россію, которыхъ однакожь это юношество не успѣло ни изучить, ни оцѣнить, ни переварить, оно впало въ ту же крайность, чрезъ которую прошли общества и всѣхъ другихъ народовъ въ эпохи кризиса умственнаго, общественнаго и политическаго перерожденія; эта крайность дѣлаетъ его враждебнымъ всѣмъ древнимъ учрежденіямъ, а слѣдовательно и Церкви» . . . (Странникъ 1862 г. Іюль).

Ручьи и потоки, бывающіе послѣ проливнаго дождя, увлекаютъ за собою предметы, не имѣющіе крѣпкой точки опоры: такъ молодые легкомысленные умы сторонними наплывами либеральныхъ идей уносятся въ область фантастическихъ преобразованій. Нашъ долгъ, люб. собрать, стоять твердо на *стражѣ своего сердца*, имѣть крѣпкія религіозныя убѣжденія, чтобы не увлечься стремительными потоками фантастическихъ идей и преобразованій. Особенно наше поколѣніе молодыхъ священниковъ должно еще за учебной скамьей запасаться твердостію религіозныхъ убѣжденій, усвоить умомъ и сердцемъ ту преизвѣстную истину, что хри-

станская истина, какъ дѣйствительная истина, не подлежитъ измѣненію, не ветшаетъ, никогда не отживаетъ своего значенія, но, какъ откровеніе Вѣчной Истины, она всегда вѣрна сама себѣ, всегда плодотворна, утѣшительна и обязательна.

Въ нашихъ сельскихъ приходахъ, хотя рѣдко, но бываютъ встрѣчи съ такими людьми, которые легкомысленно судятъ о вѣрѣ, насмѣшливо отзываются объ ея установленіяхъ. Вы находитесь въ кружкѣ подобныхъ людей, съ вами обращаются, положимъ, любезно, какъ съ священникомъ современнымъ, образованнымъ, свѣтскимъ (эти эпитеты весьма нравятся нѣкоторымъ изъ молодыхъ священниковъ)! Вамъ съ тонкой ироніею предложатъ, напр., такой вопросъ: «ужели вѣрите вы въ злыхъ духовъ? ужели вы считаете справедливыми тѣ рассказы о бѣсноватыхъ, которые встрѣчаются почти на каждой страницѣ Евангелія?» Или, коснувшись обрядовой, практической стороны религіи, скажутъ: «вся религія должна заключаться въ сердцѣ человѣка и въ сообразной съ требованіями нравственнаго долга добродѣтельной жизни. Къ чему же внѣшность въ дѣлѣ религіи? къ чему ваши посты, молебны, водосвятія, панихиды и проч?» Очевидно, что подобные вопросы задаются людьми, начитавшимися, или лучше, нахватавшимися изъ книгъ и разговоровъ своей среды — разныхъ либеральныхъ идей, не осмысливъ, не проанализировавъ ихъ ни умомъ, ни чувствомъ. Священникъ будетъ стоять выше этихъ мнимо-передовыхъ людей, если не поколеблется въ своихъ убѣжденіяхъ, не присоединитъ, хотя бы для поддержанія разговора, своего голоса къ ихъ голосу противъ вѣры. Пусть сыплются на него язвительныя насмѣшки и укоризны на счетъ неоконченности воспитанія, отсталости, незнакомства съ нынѣш-

нею ученостію. Оскорбительно? Что же дѣлать? — за то совѣсть будетъ чиста, не запятнана отреченіемъ отъ вѣры, хотя бы оно было минутное и не сердечное. Иногда эти люди, принявъ серьезный видъ, на ваши защищенія истинъ вѣры отвѣтятъ: «мы увѣрены, что ваши внутреннія убѣжденія въ большомъ контрастѣ съ словами: но вы въ такомъ званіи, на такомъ постѣ... конечно, считаете неприличнымъ и неудобнымъ открыто говорить о такихъ вещахъ... Ну, это ваше дѣло... Иногда по необходимости нужно играть роль ханжи и лицемеря, чтобы было чѣмъ существовать». Оскорбительно, а между тѣмъ такія мнѣнія о священникахъ — не рѣдкость.

Тутъ прямо направлена язвительная стрѣла противъ вашего самолюбія; тутъ сатанински хотятъ поколебать православное настроеніе вашихъ мыслей. Какая сила воли, какое твердое убѣжденіе въ истинности всѣхъ постановленій религіи и Церкви нужны священнику, чтобы выдержать себя, не постыдиться предъ сынами вѣка сего? Для большаго поколебанія вашихъ убѣжденій глумители вѣры воспользуются примѣрами и скажутъ: мы знаемъ нѣсколько вашихъ собратій священниковъ, которые не стѣсняются своимъ званіемъ, не столько суевѣрны какъ вы, не столько подавлены рутинною, — священниковъ, которые съ сочувствіемъ относятся ко всѣмъ новымъ воззрѣніямъ на религію, степень ея значенія для человѣка. Да и какъ быть иначе? Не стѣснять же полетъ ума въ тѣсныхъ рамкахъ вѣры»... Какой лестный отзывъ, а между тѣмъ, какъ онъ nereкомендателенъ для служителей вѣры! Было бы несправедливо отрицать то явленіе, что нѣкоторые изъ священниковъ, зараженные болѣзнію времени, допускаютъ себя до вольнодумства предъ такъ называемою цивилизованною ча-

стію общества. Но нельзя утверждать, чтобы это явление происходило отъ совершенной распущенности мыслей, характера и образа жизни священниковъ. Иногда одно желаніе учавствовать въ разговорѣ, иногда ложный стыдъ показаться необразованнымъ и отсталымъ предъ свѣтски-образованными людьми, а чаще всего безотчетное увлеченіе новизною, не провѣренное строгимъ размышленіемъ, бываютъ причиною того, что нѣкоторые священники позволяютъ себѣ уклоняться на сторону либеральныхъ сужденій о вѣрѣ. Нѣтъ, лучше быть невѣждою въ этомъ отношеніи, чѣмъ заслужить имя *современнаго-свѣтскаго* священника. Какъ преемникъ апостольскій, какъ служитель вѣры онъ уже своимъ званіемъ обязывается защищать интересы религіи; его ревность о вѣрѣ должна простираться до лишенія всего, даже самой временной жизни. Проповѣдь апостольская о Христѣ распятомъ для Іудеевъ служила *соблазномъ* для Еллиновъ казалась *безуміемъ*. Градомъ сыпались на проповѣдниковъ насмѣшки, ругательства, наконецъ, поднялись гоненія. Но, убѣжденные въ божественномъ достоинствѣ Распятаго, Апостолы не стыдились своей проповѣди, не отрекались отъ своихъ убѣжденій: они смертію запечатлѣли божественность проповѣдуемаго ими ученія. Не такъ ли долженъ стоять за вѣру и каждый пастырь Церкви? ... Естественно ли священнику, какъ *свѣтильнику въры*, тускнѣть предъ мерцаніемъ каждаго только свѣта какого-либо новаго ученія? Паденія и даже отреченія отъ вѣры не невозможны, чему служитъ печальнымъ доказательствомъ примѣръ св. Ап. Петра. Но отъ чего бы ни произошли эти паденія — отъ страха ли, какъ у Ап. Петра, отъ ложнаго стыда, или отъ минутнаго увлеченія, — все же священникъ, допустившій себя до этого, не безвиненъ предъ Начальникомъ и Совершителемъ нашего спа-

сенія, и на него падаетъ оный страшный приговоръ Спасителя: *уже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ человеческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со Ангелы святыми* (Мар. 8, 38). Вотъ чего мы должны остерегаться при нашемъ стремленіи продолжать свое развитіе въ жизни, внѣ учебной скамьи, на приходѣ! — Не подлаживаніемъ подъ современныя стремленія «юныхъ прогрессистовъ и цивилизаторовъ»; а стойкостію религиозныхъ убѣжденій мы можемъ возвысить достоинство своего служенія.

Еще много осталось отвѣчать на ваше письмо, любезный о Христѣ собратъ, но я долженъ здѣсь остановиться. Слѣшу къ другимъ занятіямъ по службѣ. До слѣдующаго свободнаго времени.

Св. М. Крячковскій.

ВЗГЛЯДЪ

на вѣру и Богослуженіе Православной Церкви.

Церковь Вселенская, какъ сказано въ Православномъ Катихизисѣ, «не ограничивается никакимъ мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ, но заключаетъ въ себѣ истинно-вѣрующихъ всѣхъ мѣсть, время и народовъ.» (О 9-мъ чл. Симв. вѣры). Какова же должна быть вѣра въ такой Церкви?

И вѣра въ такой Церкви не должна ограничиваться ни мѣстомъ, ни временемъ, ни народомъ; а должна быть такою, чтобы на всѣхъ мѣстахъ земнаго шара, у всѣхъ народовъ и во всѣ времена человѣчества могла быть спасительнымъ союзомъ съ Богомъ, опорою добродѣтели и источникомъ премірныхъ надеждъ. По этому въ ней не должно быть ни такихъ догматовъ, которые были бы недоступны Алеуту, или жителю лѣсовъ американскихъ, ни такихъ заповѣдей, которыя были бы неудобноисполнимы подъ хладомъ сѣвера, или зноемъ полудня, ни такихъ упований, которыя бы принадлежали одному избранному народу, или одной части его, — и были бы не ниже требованій духа. Съ другой стороны въ догматахъ такой вѣры должны быть прямые отвѣты на всѣ существенные вопросы о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, какіе предлагаетъ себѣ и будетъ предлагать умъ человѣческій. Въ заповѣдяхъ ея должна быть твердая основа

правъ и обязанностей семейныхъ, гражданскихъ и международныхъ, а въ надеждахъ, ею внушаемыхъ,—такое благо, выше котораго не можетъ желать сердце.

Такова ли вѣра Православная? Такова. Во первыхъ въ ней съ такою оконченностію разрѣшаются всѣ вопросы о Богѣ и мірѣ, въ такомъ величій представляются достоинство и назначеніе человѣка; въ ней нравственность простирается до заботливости о чистотѣ души, ея мыслей и желаній, добродѣтель — до любви ко врагамъ и самоотверженія; въ ней на понятіи о всякомъ чуждомъ народѣ, какъ о ближнемъ нашемъ, такъ незыблемо устанавливается начало международныхъ правъ и обязанностей; она хранитъ столь обширныя и великія чаянія, что простираются на всю вселенную и превышаютъ всякое желаніе.

Во вторыхъ ученіе Православной вѣры, этотъ неисчерпаемый источникъ любомудрія, при всей высотѣ и глубинѣ въ главныхъ пунктахъ своихъ, такъ просто, такъ удобоприемлемо, что его безъ труда понимаетъ народъ, стоящій на самой низшей степени гражданственности. Спросите полунагаго Копта, когда дикою пляскою внѣ Иерусалимскаго храма выражаетъ онъ радость свою о воскресеніи Христовомъ, — спросите его, чему онъ радуется? Тому, скажетъ онъ, что Христосъ воскресъ.— Кто же это Христосъ? спросите его, — и онъ скажетъ вамъ по своему, что это Сынъ Божій, что Онъ для него сдѣлался человѣкомъ, за него страдалъ и умеръ, для него воскресъ и вознесся на небо, что Онъ и его возметъ въ рай, если угодитъ Ему. Даже если спросите его и о томъ, какъ онъ думаетъ угодить Господу, онъ не затруднится указать на любовь къ ближнему и чистоту жизни, хотя и не далеки понятія его о семъ предметѣ.

Какова вѣра во Вселенской Церкви, таково должно быть въ ней и общественное Богослуженіе. Въ немъ должны участвовать не одни совершенные, но и младенцы во Христѣ, не одни просвѣщенные, но и дѣти. Съ этой стороны общественное Богослуженіе Православной Церкви не имѣетъ недостатковъ, свойственныхъ Богослуженію другихъ христіанскихъ обществъ. Какую пищу для духа могутъ найти непросвѣщенные народы въ Богослуженіи наприм. реформатскихъ исповѣданій!? Живя воображеніемъ и чувствомъ, они и самую истину легче воспринимаютъ въ символахъ и образахъ, говорящихъ чувству. Но этихъ-то поучительныхъ образовъ и выразительныхъ символовъ они и не найдутъ въ Богослуженіи реформатскомъ. Здѣсь почти все предоставлено слову человѣческому. Въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ реформатскихъ неграмотный простолюдинъ пойметъ только, что христіане прославляютъ, благодарятъ Бога и молятся Ему, но какъ и о чемъ, для него останется на долго непонятнымъ. Проповѣдь же пастора большею частію такого свойства, что годится болѣе для образованныхъ слушателей, нежели для безграмотныхъ. Между тѣмъ образованнымъ трудно угодить, чтобы они не скучали, слушая повтореніе давно извѣстныхъ имъ истинъ; а безграмотные скучаютъ отъ того, что не понимаютъ. Въ исповѣданіи римскомъ простолюдинъ по крайней мѣрѣ найдетъ мѣсто поклониться изображеніямъ святыхъ; но и въ семъ исповѣданіи много и много непонятнаго оттого, что богослуженіе совершается на чуждомъ, мертвомъ языкѣ; и въ семъ исповѣданіи несовершеннолѣтнимъ и младенцамъ отказано въ таинствѣ св. причащенія, какъ будто это таинство для невозрастныхъ перестаетъ быть таинствомъ. Теперь если несовершеннолѣтніе не имѣютъ полного участія въ Богослу-

женіи, то могутъ ли участвовать въ немъ народы безграмотные и необразованные?

Но въ Богослуженіи Православной Церкви нѣтъ этихъ недостатковъ. Въ немъ обильная пища благочестія для совершенныхъ христіанъ и для младенцевъ во Христѣ, для просвѣщеннаго и безграмотнаго. Въ немъ къ самому высочайшему таинству наравнѣ допускаются возрастные и младенцы, просвѣщенные и неграмотные, разумѣется, по вѣрѣ приносящихъ и приводящихъ. Возьмемъ чинъ Божественной литургіи. Онъ располагаетъ высокіе умы къ серафимскому Богомыслию и къ возвышенному моленію, но въ то же время представляетъ много сторонъ понятныхъ и безграмотному простолюдину. Кромѣ того, что видитъ священныя изображенія, онъ не безъ разума и чувства внимаетъ словамъ: *Господи помилуй, подай Господи, слава Тебѣ Господи, Тебе благодаримъ Господи, приидите поклонимся и принадлежъ ко Христу*. Ему понятно, что Церковь молится за царя, воиновъ и людей, о градѣ семъ и живущихъ въ немъ, о благораствореніи воздуха, изобиліи плодовъ земныхъ и временахъ мирныхъ, о плавающихъ, путешествующихъ и проч., и о томъ, чтобы Господь избавилъ его отъ всякой нужды, скорби и печали. Ему понятно также, что собраніе вѣрующихъ проситъ у Господа Ангела хранителя, всего добраго и полезнаго для души, прощенія грѣховъ и согрѣшеній; — и онъ въ состояніи соединить голосъ свой со гласомъ Церкви. И будь еще вполнѣ понятенъ ему языкъ Богослуженія, то литургія и другія послѣдованія Богослуженія назидали бы его лучше всякой проповѣди, — и кругъ Богослуженія съ кругомъ послѣдованій Октоиха и Трїодей служилъ бы ему полнымъ курсомъ духовнаго воспитанія и врачеванія, какого не предлагаетъ ни одно общество христіанскихъ исповѣданій.

Заключимъ краткій обзоръ свой искреннимъ сознаниемъ, что вѣра и Богослуженіе Православной Церкви носятъ характеръ вселенской вѣры и вселескаго Богослуженія. Если кому кажется иначе, то о немъ можно сказать, что онъ не видитъ всей высоты, глубины и широты Православной вѣры и мечтаетъ о такомъ Богослуженіи, которое было бы уже только для него, и потому тяготится раздѣлять вселенское Богослуженіе со всѣми. Вообще Православіе — это такое море, которе въ состояніи вмѣстить все, что есть чистаго въ рѣкахъ и ручьяхъ другихъ христіанскихъ исповѣданій. Сольются ли когда либо эти рѣчки и ручьи въ море Православія, — это другой вопросъ. Но и этотъ вопросъ при дальнѣйшихъ и повсемѣстныхъ успѣхахъ цивилизаціи христіанскихъ народовъ долженъ разрѣшиться положительно.

С. . . .

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ

«Душеполезнаго чтенія» о пожертвованіяхъ въ пользу православнаго духовенства въ Литвѣ и Бѣлоруссіи.

Сл. Херс. Епар. Вид. № 17. стр. 44 (1863).

Не давно, возл. бр. и отцы, мы, по соизволенію начальства, имѣли совѣщаніе о мѣрахъ къ возвышенію нашего матеріальнаго быта. *) Благодареніе правительству, отечески объ насъ пекущемуся! Да благословитъ Господь все его благодѣтельныя объ насъ предначертанія! Но, чтобы эти св. желанія исполнились во благихъ, намъ самимъ нужно, такъ сказать, расширить сердца наши къ принятію милостей Божіихъ... Чѣмъ и какъ? тою же самою любовію, о которой мы взываемъ къ престолу цареву, а именно: братолюбнымъ вниманіемъ къ нуждамъ, скорбямъ и страданіямъ нашихъ собратій въ Западной Россіи.

Да, возлюбленные, не все же о себѣ и для себя! Апостоль говоритъ: *не своихъ си кійждо, но и дружныхъ кійждо смотрите.* (Фил. 2, 4) Если и міряне, въ настоящихъ обстоятельствахъ, должны, по нашимъ убѣжденіямъ, принимать участіе въ судьбѣ притѣсняемыхъ православныхъ

---

*) Осмѣливаемся обратиться преимущественно къ духовенству Одессы, которое 2-го Сентября въ дух. Консисторіи имѣло разсужденіе о способахъ къ улучшенію быта церк. причтовъ.

христіанъ, то тѣмъ болѣе мы, краснорѣчиво проповѣдующіе о любви и милосердіи, ни коимъ образомъ не должны оставаться въ роли тѣхъ ораторовъ, которые возлагаютъ на другихъ *бремена тяжкая*, а сами и *перстомъ не хотятъ двинуть ихъ*. И такъ дружно и единодушно откликнемся на трогательное приглашеніе московск. собрата нашего, отца Ключарева. «Духовенство Западной Россіи, говоритъ онъ, перенесло гоненія и разоренія отъ польскихъ мятежниковъ... Не требуютъ ли отъ насъ, собратій его, справедливость и долгъ, чтобы мы по крайней мѣрѣ мирными трудами и дѣлами благотворенія поучаствовали въ огражденіи Православія въ ихъ странѣ, за которое они страдали и умирали... Тутъ не умѣстны *никакія отговорки ни бѣдностію, ни малочисленностію прихода, ни недосугами. Дѣло не терпитъ отлагательства* и никому въ немъ никакого урока и никакой цѣфы пожертвованій никто не назначаетъ; *требуется только усердіе и трудъ*». Золотыя слова!

Пусть же посему каждый причтъ въ зажиточной Одессѣ запишется, по прекрасной мысли князя Ширинскаго-Шихматова, въ *братчики* какого нибудь сельскаго прихода въ Литвѣ и Бѣлороссіи *). Въ Одессѣ весьма, весьма не мало людей сочувствующихъ доброму дѣлу. Доказательства предъ глазами: въ теченіе однихъ послѣднихъ 15 лѣтъ въ нашемъ городѣ построено до 8 церквей, учреждена Богодѣльня сердобольныхъ сестеръ, открыто нѣсколько дѣтскихъ приютовъ... Есть надежда, что и теперь не оскудѣли Христу благолюбы; лишь слѣдуетъ намъ, отцамъ духовнымъ, съ живѣйшимъ

(*) Въ упомянутой выше статьѣ Духшепол. чтенія дѣланы и замѣченія касательно практическаго примѣненія мысли князя Ширинскаго-Шихматова.

усердіемъ и по энергичнѣе дѣйствовать на сердца добрыхъ людей. Тутъ, по словамъ отца Ключарева, нѣтъ надобности *убѣждать къ большимъ единовременнымъ, для всѣхъ болѣе или менѣе, труднымъ жертвамъ*; здѣсь важнѣе *милосердіе малыхъ, но постоянныхъ пожертвованій*... Кто пошлетъ лампадку, кто подушки, или покрывало на престолъ, кто ризу, кто книги въ школу церковную, а кто аспидныя доски и грифели... Эти лепты изъ 14 церквей одесскихъ составятъ значительную поддержку для 14 приходо-въ въ разоренной нивѣ Господней. А, можетъ быть, Одес-сѣ станутъ подражать причты и другихъ городовъ нашей епархіи: Херсона, Николаева, Елисаветграда...

Умоляемъ же васъ, бр., любовію Господа нашего Иисуса Христа, любовію Духа Святаго и Пречистой Матери всѣхъ скорбящихъ, оставить всякую въ этомъ дѣлѣ апатичность и равнодушіе. Иначе намъ стыдно будетъ предъ свѣтскими благочестивыми людьми, которые такъ горячо принимаютъ къ сердцу скорби страждущихъ братій.

Если есть какое утѣшеніе во Христѣ, писалъ св. Апостолъ Павелъ, непрестанно умиравшій за имя Христово, къ Филиційцамъ, — если есть какая отрада любви, если есть какое общеніе, если есть какое милосердіе и сострадательность: то дополните мою радость... будьте единомышленны и единомыслены. (Филип. 2, 1).

Принесемъ и мы, нашею любовію и братскимъ общеніемъ, хоть нѣкую радость сподвижникамъ, блаженные памяти іереевъ о. о. Константина Прокоповича и Даніила Конопасевича съ братією, апостольскою кончиною запечатлѣвшихъ поприще св. служенія вѣрѣ и отечеству.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

„Посѣщеніе Нижняго Новгорода Государемъ Императоромъ и Государыней Императрицей“. — „Поученіе О. Путьина, сказанное въ присутствіи Государя наследника. По жертвованіи въ пользу западно-русскихъ церквей и школь.“ — „Письмо изъ Люцина“. — „Изъ Гродненской губерніи воспоминаніе о 1-мъ Мая“. — „Страданія западно-русскаго духовенства отъ польскихъ мятежниковъ“. — „Распространеніе христіанства на Кавказѣ“. — „Новый духовный журналъ въ Харьковѣ“. — „Извлеченіе изъ отчета о состояніи алтайской миссіи съ 1856 по 1862 г.“

«Сѣверная почта» въ № 179-мъ помѣстила любопытное письмо «съ Волги», гдѣ представлено посѣщеніе Нижняго Новгорода Ихъ Императорскими Величествами. Вотъ извлеченіе изъ этаго письма.

«... Начну съ того, какъ велика была народная масса въ эти дни въ городѣ и на ярмаркѣ. Для исчисленія народа, здѣсь уже безъ малаго 20 лѣтъ употребляется особый способъ, по которому ежедневно опредѣляется приблизительное число людей, бывающихъ на ярмаркѣ. Этотъ способъ заключается въ слѣдующемъ: ежедневно собираются отъ всѣхъ хлѣбопеконъ, изъ трактировъ, харчевень и другихъ подобныхъ мѣстъ, свѣденія о количествѣ проданнаго печенаго хлѣба и по этому дѣлается расчетъ. По такому расчету, на ярмаркѣ и въ городѣ 4, 5, и 6 Августа было до 150 тысячъ народа. Къ этому надобно прибавить мѣстныхъ жителей, имѣющихъ свое хозяйство и употребляющихъ хлѣбъ не покупной, а также крестьянъ, прибывшихъ изъ окрестныхъ мѣстъ съ запасомъ своего хлѣба, принимая и ихъ въ со-

ображеніе, надобно допустить цифру никакъ не менѣ какъ въ 200 тысячъ, для опредѣленія наличнаго населенія города и ярмарки въ дни пребыванія Ихъ Величествъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

«И вся эта громадная масса народа съ утра до ночи была на ногахъ, толпилась на площадяхъ и на улицахъ, по которымъ проѣзжали Ихъ Величества, взбиралась на крыши, унизывала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже карнизы. Устье Оки, сплошь покрытое судами, было также наполнено народомъ, а во время отбытія Государыни Императрицы и за судами, внѣ пристани, было множество лодокъ съ крестьянами изъ окрестныхъ селеній.

«Пароходъ «Лихой», на которомъ отправилась Императрица, *) весь былъ разукрашенъ флагами и цвѣтами. Сходъ съ плашкоутнаго моста къ пристани пароходнаго общества «Самолетъ» былъ усланъ малиновымъ сукномъ и коврами; перила и, во кругъ поставленныя, мачты съ флагами были обвиты гирляндами изъ дубовыхъ листьевъ. Видъ былъ великолѣпный. Убранство пристани сдѣлано на счетъ ярмарочнаго купечества. По прибытіи Ихъ Величествъ на пароходъ представленъ былъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, какъ представитель ярмарочнаго купечества, предсѣдатель биржеваго комитета, почетный гражданинъ и нижегородскій, первой гильдіи, купецъ Губинъ съ женою и пятилѣтнимъ сыномъ. Ребенокъ развязно подошелъ къ Государынѣ и поднесъ Ея Величеству букетъ цвѣтовъ, и видя предъ собою много незнакомыхъ ему людей, спросилъ съ дѣтской наивностью: «который Государь?» Его Величество изволилъ сказать: «Я Государь,» взялъ малень-

---

*) Въ Крымъ.

каго Губина на руки, поднялъ его и поцѣловалъ. Государыня Императрица также изволила обласкать и поцѣловать ребенка.

«Болокольный звонъ со всѣхъ 50 нижегородскихъ колоколенъ, и громкій кликъ несмѣтной толпы раздавался надъ устьемъ Оки, когда пароходъ тронулся въ путь. Толпы покрывали волжскій берегъ до самаго печорскаго монастыря.

«Утромъ 5-го Августа, послѣ представленія Его Величеству старшинъ временно-обязанныхъ крестьянъ и удѣльныхъ головъ, Государь Императоръ изволилъ принимать издѣлія нѣкоторыхъ фабрикантовъ и промышленниковъ...

«Послѣ того Государь Императоръ изволилъ пѣшкомъ отправиться въ каедральный Спасо-Преображенской Соборъ, а оттуда за городъ, въ лагерь, гдѣ произвелъ смотръ Московскому и Лейбъ-пѣхотному Бородинскому Его Величества полкамъ, томскому и 6-му стрѣлковому резервнымъ баталіонамъ.

«Возвращаясь изъ лагеря, Государь Императоръ посѣтилъ первокласный Крестовоздвиженскій женскій монастырь, въ которомъ изволилъ быть и прежде, въ 1858 г., вмѣстѣ съ Государынею Императрицею. Этотъ монастырь, устроенный въ 1812 г. игуменьей Дороеею, — одна изъ лучшихъ и многочисленнѣйшихъ женскихъ обителей Россіи. Удостоивъ нынѣшнюю игуменью этаго монастыря Асенею милостивымъ разговоромъ, Его Величество поѣхалъ въ находящійся подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріинскій женскій институтъ. Обозрѣвъ это учебное заведеніе, Его Величество изволилъ посѣтить Марыиновскую городскую больницу, а за тѣмъ духовную семинарію, устройствомъ которой остался весьма доволенъ и изъявилъ преосвященному Нектарію и ректору Ювеналію Высочайшую

благодарность въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Въ 1858 г., Государь Императоръ также обозрѣвалъ нижегородскую семинарію, но нашелъ ее въ крайне не удовлетворительномъ состояніи, о чемъ въ свое время и было опубликовано. Теперь, стараніями преосвященнаго Нектарія и ректора семинаріи Ювеналія, семинарія приведена въ должный порядокъ. Его Величество, будучи вполне доволенъ этимъ, удостоилъ ректора Высочайшимъ посѣщеніемъ въ его квартирѣ. Благодаря преосвященнаго и ректора, Государь изволилъ выразить надежду, что въ семинаріи исправлена не одна внѣшность и что обращено должное вниманіе и на то, чтобы получающіе въ ней воспитаніе были достойны того высокаго назначенія, къ которому они готовятся.

«Во все время, когда Государь Императоръ находился во дворцѣ, толпы народа не сходили съ площадей и стѣнъ кремлевскихъ, привѣтствуя радостными криками каждое появленіе дорогаго Гостя. Указывая на развѣвавшійся надъ дворцомъ Императорскій флагъ, горожане съ самодовольствомъ говорили ярмарочнымъ гостямъ своимъ: «это значить, что хозяинъ Нижняго здѣсь». За экипажемъ Государя народъ бѣгалъ несмѣтною толпою съ громкими, радостными криками. Мнѣ случалось быть въ разное время въ толпѣ съ французами, съ словаками и чехами, подданными австрійскаго или, какъ они говорятъ, рагусскаго Императора, и съ однимъ болгаринномъ. Для чеховъ и словаковъ все, что они видѣли, было совершенно новымъ, невообразимымъ до того явленіемъ: «то славянскіе клики», говорили они, безъ видимаго удовольствія, слушая восторженное русское «ура»! Болгаринъ, увидя Государя входящаго въ соборъ и передъ нимъ архіерея въ горящемъ золотомъ облаченіи, сталъ креститься со слезами на глазахъ. «Что вы?» спро-

силъ я его. — «А чтожь? отвѣчалъ онъ полурусскимъ и полуболгарскимъ нарѣчіемъ:» «цара-та словѣнскаго православнаго, цара-та у православноі-та церкви вижу!» — Французовъ не удивляли кили, но ихъ поражало другое: «какъ? безъ эскорта, безъ войска!» говорили они, смотря на Государя, проходившаго, иногда даже не безъ труда, сквозь сплошную массу народа. «И полиціи совѣмъ нѣтъ! и нѣтъ парижскаго: *circulez, messieurs, circulez!* «Что не понятно французу, — понятно каждому русскому. Въ толпѣ народной, Русскій Царь лучше всевозможныхъ тѣлохранителей огжардается исконной преданностію царелюбиваго русскаго народа»...

— Къ разсказу о посѣщеніи Государемъ Императоромъ нижегородской семинаріи неизлишне прибавить и слѣдующія подробности, заявленныя въ № 187-мъ «Московскихъ Вѣдомостей:»

«При входѣ встрѣтилъ Государя преосвященный Нектарій вмѣстѣ съ начальствомъ семинаріи. Въ залѣ были представлены наставники семинаріи, смотрители и учителя училищъ нижегородскаго и печорскаго. Его Величество благосклонно спрашивалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ о мѣрѣ воспитанія и прежней службѣ. Обозрѣвъ класныя и спальныя комнаты, библіотеку, семинарское правленіе, столовую и больницу, Государь Императоръ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и квартиру ректора. Проходя семинарскимъ дворомъ, Государь изволилъ замѣтить, что садъ малъ и приказалъ отдѣлить нѣкоторую часть двора для сада. Оставляя семинарію, Его Величеству благоугодно было сказать наставникамъ семинаріи и училищъ: «Я, господа, надѣюсь, что вы постараетесь воспитывать молодое поколѣніе, какъ слѣдуетъ, чтобъ оно полезно было Церкви и обществу; въ особенности прошу о

томъ ваше преосвященство,» присовокупилъ Государь, обращаясь къ епископу. Затѣмъ Государь Императоръ благоволилъ отозваться: «Что касается до внѣшности семинаріи, то я нашелъ ее въ гораздо лучшемъ видѣ, чѣмъ прежде. Доволенъ. Благодарю».

— На коренное же начало любви народной къ Царю прекрасно указалъ извѣстный нашъ проповѣдникъ, протоіерей Радіонъ Путятинъ, говоря въ рыбинскомъ Соборѣ поученіе въ пятую недѣлю по пятидесятницѣ (25-го Іюня), въ присутствіи Государя Наслѣдника. Вотъ оно:

«И се весь градъ изыде во срътienie.»

Матѣ. VIII, 34.

«Давно не бывало въ нашемъ городѣ такой радости. Многіе изъ насъ во всю жизнь свою подобной не видали. *И се весь градъ изыде во срътienie*, весь, во всемъ украшеніи, именно весь и вчера, весь и нынѣ на ногахъ, чтобы увидѣть, посмотрѣть, насмотрѣться на первороднаго сына возлюбленнаго нашего Монарха.

«Да, Россія любить своего царя.

«Что это встрѣча наша! Это только искорка, искорка отъ той пламенной любви, которая горитъ въ сердцахъ русскихъ къ своему царю.

«Не считаю нужнымъ много распространяться объ этомъ, — ктожь этаго не знаетъ! Весь свѣтъ знаетъ, слышитъ, какъ любятъ русскіе своего царя. Обратимъ вниманіе на другое; вотъ на что, слушатели обрадованные, обратимъ наше вниманіе: кто учитъ насъ, русскихъ, такъ любить своего царя? Кто внушаетъ намъ такую любовь къ нему — кто? ктоже какъ не Церковь Православная, вѣрная наша наставница всему, святая наша руководительница во всемъ? Да, она, не кто другой. Вѣдь у насъ, православныхъ, нѣтъ

почти моленія, при которомъ бы мы не молились за царя. У насъ младенецъ, только что родившійся и тотъ слышитъ уже молитву Церкви о царѣ. Такимъ образомъ русскіе, можно сказать, рождаются съ любовью къ царю, любовь эта у насъ чувство, какъ бы врожденное намъ. И не переродятся въ Россіи Минины и Пожарскіе, доколѣ сыны ея пребудутъ сынами Церкви Православной.

«Такъ, Она, не кто другой; Она, божественная, благодатная, Она учитъ такъ любить царя, какъ мы его любимъ.

«Теперь дерзну съ словомъ моимъ обратиться къ тебѣ, благовѣрный Государь!

«О, люби Церковь Православную! Мы и видимъ, что ты ее любишь, видимъ, и не нарадуемся. Въ другое время тебѣ кричимъ мы отъ радости, а видя тебя молящагося въ церкви мы отъ радости плачемъ. Да Церковь Православная достойна любви; любя ее, будешь въ любви у Бога и человѣковъ (Лук. 2, 52). Если въ комъ изъ насъ есть что добраго, святаго всему этому Церковь Православная его научила: Она доброму и святому только и учитъ.

«Христе Иисусе, Сыне Божій! Возглаголи благая о Церкви твоей въ сердцѣ первороднаго сына возлюбленнаго нашего Монарха. Аминь».

«Государь Наслѣдникъ, — сообщаетъ «Сѣверная Пчела», когда прикладывался къ животворящему кресту, милостиво изволилъ сказать проповѣднику: очень вамъ благодаренъ за проповѣдь. Она глубоко пала мнѣ на сердце. Вѣрьте, что вашей проповѣди я никогда не забуду. «А на прощаньи Его Высочество сказалъ отцу протоіерею: «благодарю васъ за всрѣчу. Очень радъ, что увидѣлся съ вами, надѣюсь, что и еще увидимся.»

— Въ заключеніе этихъ извѣстій о благодушномъ на-

шемъ Государѣ, супругѣ Его и Наслѣдникѣ кстати заявить о пожертвованіяхъ Его и всего царственнаго семейства въ пользу западно-русскихъ церквей и школъ. По свидѣтельству «Сѣверной Почты (№ 182)», въ теченіи минувшаго Юля мѣсяца отправлено:

«I. Изъ Москвы въ Вильно на имя высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго, транспортъ со вкладами Ихъ Императорскихъ Величествъ и членовъ Августѣйшей фамилии.

«а) Отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора — 35 полныхъ круговъ богослужбныхъ книгъ.

«б) Отъ Государыни Императрицы — 35 священническихъ ризъ съ принадлежностями и облаченіями на престолы, жертвенники, аналои и св. иконы.

«в) Отъ Государя Наслѣдника Цесаревича — 35 экземпляровъ Евангелія, большаго формата, въ бархатныхъ переплетяхъ, съ серебряно-вызолоченными украшениями.

«г) Отъ Государей Великихъ князей: Александра, Владимира, Алексѣя, Сергѣя и Павла Александровичей и Великой княгини Маріи Александровны — 35 серебряныхъ вызолоченныхъ чашъ для св. причащенія со всѣми принадлежностями.

«Вклады сіи распределены по слѣдующимъ церквямъ:

Виленской губерніи и уѣзда въ с. Гнѣздилово, м. Ситце, с. Груздово, м. Крайски, с. Зогово и Бесяды.

Ошмянскаго уѣзда: въ м. Бѣница, въ с. Залѣсье и с. Михайловщина.

Лидскаго уѣзда: въ с. Мало-Можелково, Докудово и Глембокомъ.

Дисненскаго уѣзда: въ с. Порѣчье, Черневичи, м. Пшысы и с. Путятино.

Трокскаго уѣзда : въ Высочій дворъ.

2) *Гродненской губерніи, Волковыскаго уѣзда* : въ м. Лысково и с. Изобилино.

Пружанскаго уѣзда : въ с. Муравское и Сухоноли.

Слонимскаго уѣзда : въ сс. Острово, Голыньское, Гоцево и Бялавичи.

Кобринскаго уѣзда : въ м. Дорогичино и Яново.

Брестскаго уѣзда : въ с. Косичи, Великорито и м. Чарнавчицы.

Гродненскаго уѣзда : въ с. Ятвѣски и Конціовщицно.

Бѣлостокскаго уѣзда : въ с. Нововоля.

Бѣльскаго уѣзда : въ м. Боцны.

И 3) *Ковенской губерніи и уѣзда* : въ м. Кейданы.

«П. Приобрѣтенныя на пожертвованныя высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ 500 руб. и доставленныя другими благотворителями для сельскихъ церковныхъ школъ виленской и гродненской губерній, книги и учебныя пособія, всего 2,881 экземпляръ. Въ числѣ книгъ находятся Евангелія на русскомъ и славянскомъ языкахъ, пожертвованныя Ея Величествомъ Государынею Императрицею.

«Книги препровождены :

Виленской губерніи, ошмянскаго уѣзда въ приходы : Забржевскій, Городзьковскій, Довбенскій, Городзиловскій и Сутковскій.

Трокскаго уѣзда, въ приходы : Бронскій и Евейскій.

Лидскаго уѣзда, въ приходы : Лебюдскій, Зблянскій, Догудовскій, Дзигутскій, Жименскій, Бѣлицкій, Бобровскій и Дзембровскій.

Свенцянскаго уѣзда, въ приходы : Снягельскій, Звоногорскій и Свѣтлянскій.

Вилейскаго уѣзда, въ приходы: Красносельскій, Нороцскій, Косутскій, Рабунскій, Гвѣздиловскій, Маньговскій и Норжицкій.

Дисненскаго уѣзда, въ приходы: Григоровицкій, Ынозенскій, Черневицкій и Блошницкій.

Гродненской губерніи и уѣзда, въ приходы: Ломанскій и Мостовлянскій.

Волковыскаго уѣзда, въ приходы: Левшовицзянскій и Бленачскій.

Сокольскаго уѣзда, въ приходы: Васильковскій и Кузницкій.

Бѣльскаго уѣзда, въ приходъ: Жержицкій.

Брестскаго уѣзда, въ приходы: Радвоницкій, Сперадицкій, Щитницкій, Мотыгальскій, Велямовицкій, Косичскій, Ставскій, Каменица-Жеровицкій, Луговскій, Сичевскій, Требукскій, Шибренскій, Збунинскій, Домачевскій, Харсовскій, Приборовскій, Черскій, Олтушскій, Хотѣславскій, Малорытскій, Гвозницкій, Зодемскій, Замшинскій, Збуражскій, Вистицкій, Орепичскій, Черневскій, Великольскій, Малослонянскій, Тростяницкій, Кринецкій, Баризевскій, Церковицкій, Войскій, Зубичскій, Высоко-литовскій, Телятыцкій и Омеленицкій.

И *Кобринскаго уѣзда*, въ приходы: Березскій, Верхолѣссскій и Ляховицкій.

«Во всё поименованныя школы продолжаетъ «Сѣверная Почта», посланы слѣдующія книги: Евангелій 231 экзemplарь, Псалтырей 47, Часослововъ 47, Молитвослововъ 208; Хрестоматій 154, Географій 154, Разказы изъ русской исторіи 154, Счетный самоучитель 154, Начатковъ христіанскаго ученія 248, полной священной исторіи 107, начальнаго ученія человѣкомъ 87, объясненія литургіи 184, грамматикъ 60, Ариѳметикъ 47, Азбукъ 50, Букварей 485, Прописей

77, Указаніе пути въ царствіе небесное 124, бесѣды съ дѣтьми 124, житія Алексія челоуѣка Божія 77, житія святыхъ 47, аспидныхъ досокъ 15.

«Вообще же съ начала сбора на пользу духовно-нравственнаго образованія западно-русскаго населенія, съ Апрѣля по Августъ мѣсяць текущаго года, 272 приходскихъ школь обезпечены учебными пособіями, которыхъ отправлено, въ теченіи этаго времени 12,120 экземпляровъ.

— А какъ благовременны эти пожертвованія и съ какаго сердечною благодарностію принимаются, — видно... хоть бы «изъ частнаго письма», напечатаннаго въ № 178 «Сѣверной Почты», подъ заглавіемъ: «изъ Люцина».

«Не мало было писано, не мало выражено удивленія и сожалѣнія о томъ грустномъ положеніи, въ какомъ находилось православное населеніе въ Западномъ краѣ. Но описанія эти, какъ бы ни были задушевные и краснорѣчивы, не могутъ изобразить всѣхъ поразительныхъ сторонъ дѣйствительности, и всякій, кому приходится теперь посѣщать этотъ несчастный край, не можетъ всякій разъ, въ каждомъ уголку его, не удивляться глубоко той твердости, съ какою русское населеніе переносило весь напоръ католицизма и постоянныя стремленія его къ подавленію Православія, и тому религіозному смиренію, съ какимъ это населеніе терпѣло униженіе своей Церкви.

«Вотъ на примѣръ Люцинъ, маленькій городокъ, въ которомъ польское или правильнѣе католическое населеніе составляютъ только чиновники, къ русскому же принадлежатъ купцы и мѣщане (за исключеніемъ евреевъ), т. е. огромное большинство горожанъ. И все таки, при такомъ отношеніи исповѣдывающихъ православную и католическую вѣру, католическій костель стоитъ на самомъ видномъ мѣстѣ, и

гордо возносясь своими куполами, какъ бы господствуетъ надъ всѣмъ городомъ и совершенно подавляетъ православный *городской соборъ*, стоящій внизу на маленькой площади, безъ ограды, съ обвалившеюся штукатуркою, съ течью внутри и съ самою бѣдною какъ внѣшнею, такъ и внутреннею обстановкою. Соборъ окруженъ еврейскими лавками и домишками, изъ которыхъ одинъ находится всего въ двухъ саженьяхъ отъ церкви и омываетъ ее своею грязью.

«Невозможно себѣ представить, какъ тяжело дѣйствуетъ на душу русскаго зрителя это сопоставленіе двухъ храмовъ. Картина эта должна была неизбѣжно производить самое грустное впечатлѣніе на православныхъ жителей, какъ городскихъ, такъ и поселянъ, собирающихся изъ окрестныхъ деревень въ городъ на базары.

«Но за то невозможно себѣ представить и того отраднаго дѣйствія, какое производитъ на этихъ забытыхъ нашихъ соотечественниковъ всякій знакъ вниманія со стороны правительства и иногороднаго русскаго общества. Это вниманіе, оказываемое въ послѣдніе годы и особенно въ нынѣшнемъ году, наполняетъ начинавшія уже падать духомъ сердца неизъяснимою радостію и признательностію и ободряетъ ихъ чрезвычайно. Еще нѣкоторая поддержка, и окончательно оживятся эти утомленные вѣговою борьбою страдалцы и твердо окрѣпнетъ общая связь ихъ съ нами.

«8-го Юля привезено было въ Люцинъ офиціальное извѣщеніе объ ассигнованіи 3,000 р. на поправку и поддержаніе Люцинской православной церкви и книги, пожертвованныя Государынею Императрицею и другими лицами для будущей приходской школы. Восторгъ, произведенный этою Монаршею милостію между православными жителями Люцина, былъ неописанный. Многіе плакали отъ радости и умиленія

и поздравляли другъ друга. Каждая книга была отдѣльно пересмотрѣна; выраженіямъ благодарности не было конца. Дѣтямъ, бывшимъ въ комнатѣ, гдѣ было собрано мѣстное населеніе, родители говорили, показывая книги: «вотъ какъ заботятся о васъ Государи наши и далекіе русскіе люди, даже присылаютъ вамъ книги, чтобы вы учились; вы должны быть вѣрными и благодарными слугами царя и отечества, какъ мы». Особенно утѣшило православныхъ то обстоятельство, что между присланными книгами были Евангелія, Псалтыри и житія святыхъ. Ихъ радовало, что дѣти ихъ, обучаясь грамотѣ, будутъ имѣть въ тоже время возможность знакомиться съ священнымъ писаніемъ. Тутъ-же они объявили, что будутъ ежегодно праздновать день 8-го Юля и служить въ этотъ день благодарственный молебенъ о здравіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дома, въ воспоминаніе объявленной имъ Монаршей милости. Еще ранѣе, получивъ частное письменное сообщеніе объ этой милости, православные жители г. Люцина, собравшись у купца Семендяева, постановили пожертвовать въ церковь, въ честь Государя Императора и Государыни Императрицы, образъ Тихона Задонскаго, который и былъ ими немедленно заказанъ въ Москвѣ. Вообще люди эти какъ бы ожили, видя что они незабыты въ ихъ трудномъ положеніи и что Государю одинаково дороги вѣрные дѣти какъ Восточной такъ и Западной Руси, въ чемъ ихъ прежде всячески убѣждали сомнѣваться наши недоброжелатели.

«Съ горячею признательностію принята была люцинскимъ братствомъ и привезенная вмѣстѣ съ прочимъ, пожертвованная нѣсколькими частными лицами въ С.-Петербургѣ, икона Казанской Божіей Матери. Этотъ образъ будетъ напоминать братству о благочестивыхъ благотворителяхъ и служить до-

казательствомъ, что русскіе въ Петербургѣ не только принимаютъ участіе въ бѣдныхъ православныхъ жителяхъ западныхъ городовъ, но и поддерживаютъ ихъ братскою заботливостію объ ихъ интересахъ. Нигдѣ столько, какъ въ этомъ краѣ, разоренномъ полягами и угнѣтенномъ католичествомъ, не животворна и необходима подобная нравственная поддержка. Она чуднымъ образомъ ободряетъ утѣсенное до сихъ поръ православное населеніе вступитъ въ справедливую борьбу съ своими утѣснителями, въ твердой увѣренности, что въ борьбѣ этой оно неостанется покинутымъ.

Въ средѣ собравшихся 8-го Юля воспользовались случаемъ присылки книгъ, чтобы возбудить вопросъ объ устройствѣ школы. Мысль эта была принята съ восторгомъ всѣми; сознавая необходимость дать дѣтямъ хоть какое нибудь русское образованіе, тутъ же рѣшили собраться на другой день въ городническомъ правленіи. Городничій оказалъ въ этомъ случаѣ большое содѣйствіе дѣлу. Собравшіеся домохозяева единодушно рѣшили просить начальство объ открытіи въ ихъ городѣ уѣзднаго училища, а между тѣмъ положили ассигновать на открытіе приходскаго училища 250 р., прося объ исходатайствованіи имъ не большаго пособія для начала дѣла.»

«Между тѣмъ повѣяло на народъ (западно русскій) новою, жизнію, пишетъ «Дню» одинъ изъ жителей гродненской губерніи. Пронесся слухъ, что съ 1-го Мая развяжется узелъ всевозможныхъ обязательныхъ отношеній крестьянъ съ помѣщиками; слухъ подтвердился самымъ дѣломъ. Съ радостію и благодарностію выслушали крестьяне царскій указъ, что они уже не холопы, а такіе же собственники, какъ и ихъ сосѣди помѣщики. «Ай хвала Богу, що вже и мы мизераки (бѣдные) дождались свободы. Дай Боже нашему царю все,

що онъ тилько собі отъ Бога просить». Тогдаже были отслужены во многихъ мѣстахъ молебны за здравіе Государя... «Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ этотъ день крестьяне дѣлали складчину на покупку иконъ, чаши, Евангелія и т. п., чтобы эти предметы, постоянно находясь во храмѣ, были всегдашнимъ памятникомъ ихъ благодарности за оказанное благодѣяніе. Такъ отпраздновалъ народъ нашъ этотъ день. Теперь его положеніе хорошо. Не терзаютъ его уже кнуты войта, эконома и самага пана, не стучать и не выбиваютъ маленькихъ оконъ его дома эти приставники; не услышите въ деревни брани, побоевъ, плача, слезныхъ просьбъ и другихъ возмутительныхъ сценъ, которыя почти всегда сопровождали выходъ крестьянъ на панцину. Все это миновало безвозвратно. Напрасно паны предсказывали, что послѣ 1-го Мая народъ пропадетъ, станетъ пить, ничего не дѣлать и развратничать. Къ счастью, это пророчество не исполнилось. Народъ тотчасъ же занялся перестройкою и починкою своихъ домовъ и прочихъ строеній, сталъ больше работать, жить трезвѣе и даже меньше вѣрять сумазброднымъ сплетнямъ пановъ. Что это такъ, лучшимъ тому доказательствомъ служатъ отзывы нашихъ священниковъ. Они всѣ, сколько разъ намъ ни случалось завязывать объ этомъ разговоръ, говорятъ, что нравственность народа послѣ 1-го Мая стала далеко безукоризненнѣе, чѣмъ до сего срока...»

— А священники православные Западной Руси, по временамъ, продолжаютъ терпѣть отъ польскихъ мятежниковъ. Въ «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» все еще не кончается лѣтопись о страданіяхъ православнаго духовенства литовской епархіи отъ польскихъ мятежниковъ». Последній случай, здѣсь описанный таковъ:

«6-го минуваго Іюля въ 4 часа по полудни конный

отрядъ вооруженныхъ инсургентовъ, состоявшій приблизительно изъ 40 человекъ, перешедши изъ царства польскаго черезъ рѣку Бугъ, напалъ на домъ протоіерея м. Влодсева, гродненской губерніи, брестскаго уѣзда, Іосифа Снитко. Нѣсколько человекъ, ворвавшись въ комнату, объявили, что начальникъ ихъ приказалъ имъ совершенно разграбить и разорить этотъ домъ съ имуществомъ, а самаго протоіерея представить къ нему въ обозъ на объясненіе. Почтенный старецъ сказалъ имъ, что онъ ни въ чемъ невиновенъ, — при своей старости постоянно занятъ своими дѣлами, дабы свято исполнить долгъ своего священнаго призванія, и ѣхать къ ихъ начальнику не боится. «Давай деньги» сказали мятежники. На это получили отвѣтъ, что денегъ онъ не имѣетъ, ибо живетъ на этомъ скудномъ приходѣ вмѣстѣ съ помощникомъ своимъ священникомъ и получаетъ въ годъ жалованья только 45 руб. сер. «Гдѣ молодой священникъ?» спросили, и хотѣли-было искать его. Но одинъ изъ толпы крикнулъ: «намъ нѣтъ времени медлить, лучше дайте веревку повѣсить старика». Какъ вамъ угодно, господа, отвѣчалъ на это О. Снитко, что угодно со мною дѣлайте: я правъ предъ Богомъ и ничего не боюсь. «Давай деньги», закричали опять и приказали отворить столикъ, въ которомъ и нашли 155 руб., изъ коихъ 22 рубля старецъ готовилъ на случай своей смерти, а 8 руб. 64 коп. были казенныя, которыя онъ долженъ былъ представить въ литовскую консисторію. Всѣ эти деньги инсургенты забрали; сверхъ того взяли у него изъ шкафа, въ которомъ хранится его одежда и казенныя бумаги, двой карманные часы цѣною въ 60 руб., трои очки, стоимшіе 8 руб. сер. и ножикъ, заплаченный 1 руб. сер., перетрясли, перебросали всѣ казенныя бумаги и всѣ вещи. Все это дѣлалось въ продолженіи

часа. Ограбивъ протоіерея Снитко совершенно, инсургенты отправились обратно чрезъ рѣку Бугъ въ царство польское.

7-го Юля таже шайка напала на сопредѣльный литовской епархіи православный Яблочинскій монастырь. «Вошедши въ церковь съ наведенными противъ св. иконъ пистолетами, рассказываютъ «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» въ № 14, изступленные тотчасъ устремились въ олтарь, гдѣ выбросивъ изъ напестольнаго ковчега и рассыпавъ по полу св. дары, топтали ихъ ногами съ разными наругательствами надъ антиминомъ и престоломъ, потомъ начали портить иконостасъ и царскія двери и производить другія подобныя безчинства, свойственныя только не христіанамъ. Монастырская братія, какъ ни возмущена и устрашена была, между тѣмъ продолжала Богослуженіе, появъ въ слухъ даже то, что обыкновенно читается. Когда вошелъ въ церковь, настоятель монастыря, архимандритъ Анастасій съ прибывшимъ въ гости за часъ передъ симъ ксендзомъ; то изувѣрные злодѣи бросились къ архимандриту съ требованіемъ денегъ, и, надѣвъ уже петлю на шею, хотѣли повѣсить его; но ксендзъ якобы угрозами не допустилъ ихъ довершить это ужасное дѣло»...

За одно ужъ приведемъ здѣсь еще одинъ примѣръ самоотверженія священническаго: Въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ» рассказываютъ о мужествѣ и необыкновенной вѣрности своему долгу священника подвижной таможенной церкви въ м. Завихость. Въ началѣ возстанія, всѣ чиновники выѣхали изъ мѣстечка; но тамошній священникъ Владиміръ Зябловскій остался на мѣстѣ и продолжалъ исполнять свои обязанности. Ему пришлось многое перенести отъ храбрыхъ повстанцевъ. 22-го Февраля, человекъ 50 мятежниковъ, подъ предводительствомъ ксендза, ворвавшись въ его квар-

тиру, разграбили нѣкоторыя изъ его вещей и подѣ видоми отыскиванія казеннаго оружія перебросали съ мѣста на мѣсто почти всю мебель, причеми ксендзъ, вовсе время обыска, держалъ предѣ женою его заряженный пистолеть, со взведенными курками. По выходѣ мятежниковъ, жена священника Зябловскаго бѣжала изъ дому, вмѣстѣ съ тремя малолѣтними дѣтьми. На слѣдующій за тѣмъ день, таже шайка мятежниковъ повторила нападеніе и, разбивъ замки у дверей и разграбивъ нѣкоторыя вещи, избила находящагося у священника въ услуженіи кучера, взяла пару лошадей съ бричкою и доставила ихъ только на слѣдующій день совершенно испорченныя и ни къ чему негодныя.

«28-го Февраля, когда священникъ Зябловскій возвращался въ свою квартиру, былъ онъ взятъ проходившею шайкою мятежниковъ, въ числѣ 600 человекъ, подѣ предводительствомъ Ждановича и Франковскаго, причеми четверо инсургентовъ обнажили противъ него сабли, но были удержаны только по предстательству нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ лицъ изъ жителей м. Завихоста, засвидѣтельствовавшихъ о тихой и мирной жизни священника.

«Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля, священникъ Зябловскій, по требованію военныхъ властей, нѣсколько разъ ѣздилъ съ церковникомъ, безъ всякаго конвоя и иногда въ ночное время для исповѣди, раненныхъ воинскихъ чиновъ и погребенія убитыхъ въ дѣлахъ съ мятежниками, въ то время, когда шайки ихъ появлялись на разстояніи 50 верстъ отъ м. Завихоста. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, когда въ г. Опатовѣ, при погребеніи убитыхъ воинскихъ чиновъ, была произнесена священникомъ Зябловскимъ надгробная рѣчь, которую, вѣроятно, слышали и мятежники, — то за эту рѣчь и вообще за поѣздки его къ войскамъ для совер-

шенія христіанскихъ требъ, мятежники намѣревались лишить его жизни; почему въ первую же ночь по возвращеніи его изъ Опатова, они, прибывъ къ его дому въ самую полночь, стали открывать притворъ у окна въ комнатѣ, въ которой онъ спалъ; но замѣтивъ приближающійся ночной патруль, успѣли скрыться, не достигнувъ своей цѣли.

«Въ городѣ Сендомірѣ, когда священникъ Зябловскій возвращался съ кладбища, послѣ погребенія одного солдата, въ центрѣ города поляки бросили въ него нѣсколько камней, изъ которыхъ два нанесли ему весьма чувствительные удары въ плечо и спину.

«Во время Великаго Поста, для исповѣди чиновъ пограничной стражи, священникъ Зябловскій ѣздилъ съ причетникомъ, безъ всякаго конвоя, не смотря на огромные лѣса, черезъ которые надлежало проѣзжать, укрываясь въ дорогѣ отъ мятежниковъ только партикулярнымъ платьемъ, которое онъ надѣвалъ вмѣсто присвоеннаго его сану: (Сѣверная Почта № 189).

— Преосвященный архіепископъ, экзархъ Грузіи, Евсевій донесъ Святѣйшему Синоду, что благочиннымъ сванетскихъ церквей, священникомъ Іосифомъ Вацадзе, сдѣланъ новый значительный успѣхъ евангельской проповѣди между племенами Сванетіи. Именно: съ 19 по 22-е Февраля, по предварительномъ наставленіи въ истинахъ Православной Вѣры, окрещенно имъ въ селеніи Ленжари 164 души обоого пола. Вслѣдъ за тѣмъ, съ 26 Февраля по 2 Марта имъ же окрещены жители селенія Мести, въ числѣ 267 душъ обоого пола, приготовленные имъ къ принятію святаго крещенія.»

«По представленію преосвященнаго Макарія, архіепископа харьковскаго, Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ $\frac{3}{24}$ истекшаго Юля, разрѣшилъ изданіе при харьковской духов-

ной семинаріи журнала, подъ назван'емъ «Духовный Дневникъ», по представленной имъ, преосвященнымъ, программѣ. (Церк. Лѣтоп. Дух. Бесѣды, № 33).

— Въ июльской книжкѣ «Православнаго обозрѣнія» напечатано слѣдующее короткое извлечение изъ подробнаго отчета о состояніи алтайской духовной миссіи съ Августа 1856 по Августъ 1862, помѣщеннаго въ прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ :

«Въ послѣдніе шесть лѣтъ стараніями алтайскихъ миссіонеровъ приняли св. крещеніе 873 инородца, въ томъ числѣ 450 мужскаго пола, 423 женскаго. Заведены три новыхъ селенія для приученія новокрещенныхъ къ осѣдлой жизни среди самыхъ ихъ кочевьевъ: с. *Урсулъ* или *ондугай*, с. *Паспаулъ* и *Салаганда*. Для бѣдныхъ изъ новокрещенныхъ, въ продолженіи шестилѣтія, построено въ прежнихъ и новыхъ селеніяхъ 37 домовъ. Для удобнѣйшаго распространенія христіанства и отправленія Богослуженія и требъ вновь устроено 8 деревянныхъ церквей и 12 домовъ для миссіи съ прислугами. Сверхъ прежнихъ пяти отдѣленій, изъ которыхъ состояла алтайская миссія, открыто три новыхъ миссіонерскихъ отдѣленія: одно, кузнецкаго округа, въ улусѣ *Кузедъевскомъ*, и два въ бійскомъ округѣ — 1, въ с. *Кебезени*, Уламенскаго вѣдомства въ Черни, близь телецкаго озера, и 2, Ануйскаго вѣдомства, въ новозаведенномъ с. *Урсулскомъ*, внутри Алтая. Въ настоящее время алтайская духовная миссія состоитъ изъ 10 священнослужителей, въ числѣ коихъ начальникъ миссіи протоіерей, 4 іеромонаха, 4 священника и 1 діаконь; при нихъ 7 церковнослужителей и одинъ состоящій въ должности церковнослужителя изъ новокрещенныхъ инородцевъ; при миссіи находится еще, сверхштатно служащая, рясофорная монахиня, занима-

ющаяся обученіемъ грамотѣ инородческихъ дочерей, хожденіемъ за больными женщинами, помощію при обученіи и крещеніи оглашенныхъ инородцевъ, печеніемъ просфоръ, приготовленіемъ восковыхъ свѣчей, шитьемъ церковныхъ облачений и пр. Миссіонеры дѣятельно занимаются изученіемъ алтайскаго языка и переводами на оный необходимыхъ для новокрещенныхъ книгъ. Въ послѣднее шестилѣтіе изъ прежнихъ переводовъ, совершенныхъ особенно трудами покойнаго основателя миссіи *архамандрита Макарія*, а) *исправлены съ дополненіемъ*: огласительное поученіе, толкованіе десяти заповѣдей Господнихъ; б), *переведены съ алтайскаго на нарѣчіе инородцевъ* бузнецкаго отдѣленія, весьма отличное отъ нарѣчія алтайцевъ, бійскаго округа: огласительное поученіе, символъ вѣры, молитва Господня, краткія молитвы, исповѣдь и вопросы при крещеніи; в) *вновь переведены*: литургія св. Іоанна Златоустаго, св. Геннадія о вѣрѣ и жизни христіанской; г) *вновь составлены*: священная исторія новаго завѣта въ простыхъ разказахъ для новообращенныхъ на ихъ языкѣ, лексиконъ разныхъ нарѣчій алтайскихъ инородцевъ по алфавиту русскихъ словъ, и руководство къ изученію языка алтайцевъ. Во всѣхъ отдѣленіяхъ миссіи заведены училища для обученія русской грамотѣ и закону Божію мальчиковъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ — и для обученія дѣвочекъ. Всѣ училища, исключая уламенскаго, открыты въ послѣднее шестилѣтіе. Изъ 188 человекъ, обучавшихся въ 7 училищахъ, кончили ученіе 85 чел., въ томъ числѣ 55 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ. Изъ обучившихся при миссіи инородцевъ нѣкоторые могутъ быть помощниками церковно-служителей по церкви и училищу, а со временемъ и занять мѣста церковно-служителей миссіи; двое братьевъ сдѣлались одинъ переводчикомъ, другой фельд-

шеромъ и оспопрививателемъ; много способныхъ занять должность толмачей. Изъ инородокъ, обученныхъ грамотѣ и закону Божію, нѣкоторые возымѣли желаніе вести жизнь иноческую и въ числѣ 10 просятъ начальство о дозволеніи открыть въ с. Члалѣ иноческую женскую общину.»

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

У Комиссіонера Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ книгопродавца *В. И. Григорьева*, въ Одессѣ:

Поступила въ продажу литографированная таблица, показующая роды и племена народа Божія отъ Адама до Господа нашего Иисуса Христа.

Цѣна 20 к. с. за экземпляръ. На пересылку по почтѣ отъ 1 до 5 экземпляровъ прилагается вѣсовыхъ за 1 фунтъ.

